

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

Российская Боевая Фантастика

БЕССМЕРТИЕ
НАЕМНИКА

ЭКСМО

Воины звезд

Вячеслав Шалыгин

Бессмертие наемника

«ЭКСМО»

2000

Шалыгин В. В.

Бессмертие наемника / В. В. Шалыгин — «Эксмо»,
2000 — (Воины звезд)

ISBN 5-04-005118-2

Они всегда были и всегда будут. Их посылали в самые гибельные места, но они возвращались. На них списывали тупость генералов и просчеты политиков, а их победы присваивали себе другие. Им никогда не сопутствовала слава, но всю жизнь манил блеск золота. Потому что они — наемники. И пусть их презирают и обвиняют во всех смертных грехах, но и под стенами Трои, и у границ Галактики они остаются верны своему негласному кодексу чести. Поэтому они бессмертны, поэтому, если надо, они способны пройти даже сквозь время... за приличное вознаграждение!

ISBN 5-04-005118-2

© Шалыгин В. В., 2000

© Эксмо, 2000

Содержание

Часть I	5
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вячеслав Шалыгин

Бессмертие наемника

Часть I

БИТВА ЗА НЕОБУЛУ

Пролог

Н-ск. Август текущего года

– *«В остром копье у меня замешан мой хлеб. И в копье же из-под Исмара вино. Пью, оперишись на копье!»*

Я эффектно поднял бокал с виски и задрал подбородок:

– Как звучит?

– Ты не разбавил свой напиток содовой? – насмешливо поинтересовалась Алена.

– Женщина! Неужели ты не понимаешь, сколько глубинного смысла вложено в это ямбическое двустишие?! – Я слегка возмущился в связи с ее пренебрежительной реакцией.

– Эй, любитель поэзии, попрошу вас не выражаться в присутствии дам! – Алена выпрямила спину и разыграла секундную сценку: «Обиженный синий чулок».

– Здесь дамы? – паясничая ей в унисон, я поправил несуществующий галстук и оглянулся.

– Да я это, я, балбес! – Алена хлопнула меня по плечу и громко рассмеялась.

Она смеялась часто, и мне это чертовски нравилось.

– И что же такого «глубинного» в этом стихике? – спросила Алена и окончательно отвлеклась от телевизора. – Хотя подожди, я попробую догадаться... Кто его написал?

– Древнегреческий поэт Архилох. Жил то ли в седьмом, то ли в восьмом веке до нашей эры. Но главное заключается не в том, что он настолько актуален и по сей день или является родоначальником простого и доступного размера, именуемого ямбом. Меня поразило другое. Будучи непревзойденным поэтом, он всю свою жизнь провел в набегах. Служил наемником. Драки и попойки, пьяные скандалы... Его сатира насквозь пропитана самым отвратительным ядом... Он мстителен и жесток, груб и задирист...

– А мне кажется, что это нормально, – возразила Алена. – Все поэты скандалисты.

– Я бы не стал так обобщать.

– Ну, тогда – наиболее выдающиеся.

– Ты не поняла. Я говорю не о том, что вечно ищущие истину стихотворцы чаще всего находят вдохновение ее поисков в вине... Впрочем, если ты прочтешь его стихи, то все поймешь и без пояснений.

– Что можно понять из подборки обрывочных строк почти трехтысячелетней давности? Нет уж, юноша, объясняй «на пальцах».

– Жизнь Архилоха – вечная борьба, в первую очередь с самим собой. Он умен от бога, и ему тесно в рамках мира, не дающего его интеллекту заработать на полную мощь. Он пытается опередить свое время, но вязнет в нем, и этот конфликт между потенциалом человека и потребностями общества принимает чудовищные и нелепые формы, а поскольку Архилох примитивен, но предельно искренен – он элементарно злится. Творческим людям зачастую присуща серьезная неуравновешенность.

– А я что говорила?

– Но многие ли из них становятся наемниками? Не защищают Родину в тяжелый час, а зарабатывают деньги «копьем»? Стихи Архилоха гениальны, и мне совершенно непонятно: как он совместил в себе жестокость наемника и утонченность поэта?! «Я – слуга царя Эниалия, мощного бога. Также и сладостный дар муз хорошо мне знаком». Разве не сильно сказано?!

Я снова раскрыл книгу и повернул ее так, чтобы Алена видела текст.

– Если внимательно прочитать все, что здесь написано, то можно составить практически полную картину его жизни. По крайней мере – зрелых лет. Стоит лишь правильно расположить стихи. Вот он пирует, вот – любит, вот – сражается, отдыхает от боев, хоронит погибших товарищей, скорбит по ним и подбадривает стихами выживших. Он наносит врагам смертельные раны и получает ранения сам... Вся его жизнь здесь, как на ладони...

– Так и должно быть, – Алена пожала плечиками. – Иначе зачем писать?

– Серьезный вопрос, – я задумался.

Она внимательно посмотрела на меня и, положив руку мне на колено, спросила:

– Уж не собираешься ли ты завести себе еще одно хобби?

– Нет, мне хватает бумаготворчества и в лаборатории, – я усмехнулся и махнул рукой, – но все-таки эта подборка стихов меня забавляет...

– Послушай, «профессор», если ты вдруг все-таки решишь выкроить время для написания книги о роли древнегреческой поэзии в современном мире, пусть она не будет скучным исследованием. Хорошо?

– Архилох страстно любил Необулу, дочь богача. Тот сначала обещал поэту, что выдаст за него красавицу, но потом передумал. Несостоявшийся жених, сама понимаешь, рассвирепел и высказал в стихах все, что думал о папаше, дочке и всех их родственниках. Позже появилась даже красивая легенда о том, как измученная издевательствами ямбами девушка покончила с собой...

– Вот это достойно – любовный роман в античных декорациях, – восхищенно сказала Алена. – Только куда тебе... Ты же серьезный, страшно занятый физик-исследователь. К тому же совершенно не умеющий соединять слова даже в короткие предложения...

– Напиши ты, – предложил я и рассмеялся.

– Нет, я предпочитаю романы наяву...

– Тогда не обессудь. Когда-то я увлекался созданием бессмертных сценариев к студенческим капутникам и агитбригадам. Возможно, что-то в душе еще теплится...

– Только чтобы «с любовью»! – потребовала Алена.

– Обещаю! – Я клятвенно приложил руку к груди и поклонился.

Я еще долго грел в руке почти пустой стакан, мысленно размещая стихи в каком-то неизвестном науке порядке. Я был очень близок к истине. Строки действительно складывались в подобие истории о нескольких днях из жизни наемника. Оставалось домыслить детали. Идея с книгой нравилась мне все больше. Неважно, кто прочтет ее, кроме Алены и меня. Дело было скорее в реализации необычного для меня проекта. В процессе написания, а не в конечном результате. Разрядке и отдыхе, который, как известно, хорош только при условии полного отключения от основной деятельности... Решено!

Алена уже спала, когда я положил перед собой сборник античных стихов и отстучал на клавиатуре компьютера первый эпиграф.

Главк, ты видишь: глубь морская
всколыхнулась от волны
И нависли грозно тучи
над Гирейскою скалой.
То – знак бури! Страх на сердце:

мы застигнуты врасплох.
*Архилох*¹

¹ Перевод В. Версаева.

Глава 1

Планета Необула. 3.11.2352 г. н. э

Главный Советник

– Вам ли не знать, господин Советник, что все могущество нашей державы не более чем трюк? Вы же сами покупали газеты, телеканалы, партии по всему миру, чтобы сформировать общественное мнение на этот счет. Десятилетия напряженного вложения денег в рекламу целой страны! Грандиозность сумм соответствовала грандиозности задачи – это сработало. Да, да, несмотря на возникшие трудности, результат можно признать удовлетворительным.

Президент транснациональной корпорации «Нео», он же Президент планеты, встал и бодро прошелся по комнате для тайных совещаний. Или, лучше сказать, просто для совещаний; в его понимании любое слово, сказанное внутри президентского дворца, должно было иметь статус государственной тайны. Отчасти это было оправдано тем, что он сейчас говорил Главному Советнику, своей правой руке во всех делах.

Советник, человек немолодой и нездоровый, вяло кивал и морщился, поправляя сползающие с носа толстые очки в роговой оправе. Его одряхлевшее тело уже не переносило долгого пребывания в вертикальном положении, и президент не требовал от Советника особого соблюдения субординации. Глава страны про себя зачастую посмеивался над ходившей по дворцу шуткой, что Советник был стар уже при рождении.

– Мы блефовали как могли, а могли мы это отменно, – продолжил монолог Президент, – но все-таки кое-кто нам не поверил... Не поверил, что мы настолько же сильны, насколько богаты.

– Печально, – Советник вздохнул, – однако я не пойму, в чем содержится опасность, нависшая, по вашему мнению, над государством?

– Вот! – Президент поднял указательный палец. – Именно «в чем»! В трех сотнях тысячечетонных космолетов класса «Фудзи», составляющих ударное ядро приближающейся к нам армии! Подчеркиваю, эта эскадрилья только ядро, вся Воздушная Армия насчитывает до тысячи машин!

– Как скверно... – равнодушно произнес Советник. – Только не вижу оснований паниковать, господин Президент, вы же руководите не швейной фабрикой, а всепланетной корпорацией, выпускающей оружие...

– Да! Оружие! Как иначе можно разбогатеть за десять лет?! Только, выпуская оружие, я вовсе не желаю его применять, тем более на своей территории! У нас нет ни армии, чтобы защищаться, ни роботов, чтобы создать эту армию, только служащие и их семьи. Автоматические системы позволят нам отразить агрессию в космосе, но что будет, если враги прорвутся к поверхности планеты?

– То же, что и в космосе, – сурово ответил Советник, снимая очки. – Вы еще молоды и неопытны в деле разрешения конфликтных ситуаций...

Советник вполне мог бы сказать: «трусливы и бездарны», но Президент был все-таки бездарен только в военном деле, поэтому Советник выбрал формулировку помягче.

– К нам приближаются самые лучшие силы Поднебесной, – замогильным голосом повторил Президент.

– А у нас в руках арсенал, способный удовлетворить потребности трех таких Империй, – возразил Советник.

– Мы не умеем драться... – Президент обреченно вздохнул, – и за месяц этому не научишься.

– Верно. – Советник потер виски и покосился на главу страны. – Но мы умеем делать деньги и тратить их так, чтобы они приносили прибыль.

– От Поднебесной нам не откупиться. – Президент махнул рукой. – Они желают получить все. Целиком и полностью!

– Мы и не станем откупаться от захватчиков. Оружия у нас предостаточно, к тому же вся наша планета практически единый военный завод. Мы купим армию.

– Что? – Президент понял все еще раньше, чем задал вопрос, но возглас удивления был связан не с самой идеей, а с ее практическим воплощением. – Все линии по выпуску боевой электроники и андроидов принадлежат Империи, потому, даже являясь монополистом в области производства оружия и боеприпасов, мы бы не смогли создать боевые подразделения...

– Пока кто-то не изобрел вилку, все спокойно ели руками, и никого такое поведение не шокировало, – заметил Советник. – Вся электроника и бескровное пушечное мясо андроидов только приложение к человеческой агрессивности офицеров. Чтобы взглянуть в прицел, нужен всего только глаз. И неважно, кому он принадлежит: человеку, киборгу или андроиду...

– Вы что, предлагаете раздать оружие сотрудникам и, назначив им двойную оплату, вывести такое ополчение навстречу боевым роботам?!

– Сомневаюсь, что наши работники настолько лояльны, – усмехнулся Советник. – Конечно же, им дороже собственная жизнь. Работать на вас или на Поднебесную – им все равно. В войне заинтересованы только хозяева, то есть мы с вами. Возможно, из безнадежных романтиков мы все же наберем пару батальонов ополчения...

– Зачем?

– Чтобы они разворачивали системы обороны до подхода главных сил.

– Да каких еще сил! – Президент почти взревел. – У вас что, в «зачатке» есть пара миллиардов заскучавших гвардейцев?!

– Нет, господин Президент, у меня есть агентурная сеть во всех кабаках как захваченных, так и не тронутых пока Поднебесной миров. Миров чертовски разных, но согласных между собой в одном: деньги не пахнут, особенно если они из золота... Да, еще одно обстоятельство: завсегда этих местечек в один голос утверждают, что побить Поднебесную можно, но патроны почему-то кончаются слишком быстро.

– Это что значит?

– Можно понять так, что андроиды Империи непобедимы, а можно – что все захваченные планеты не имели средств на оборону. У нас нет выбора, поэтому не будем вдаваться в психоанализ...

– Возражаю, – перебил Советника Президент. – Вы, насколько я понял, говорите об уцелевших в схватке с Империей солдатах, предлагая принять их на службу. И я хочу знать, почему они проиграли, прежде чем узнаю это на собственном опыте. Я не хочу погибнуть из-за того, что поставлю все на неудачников!

– У всех найдутся разные причины, однако вы не вникли в мою идею до конца. Нам нужны, во-первых, специалисты, во-вторых, ветераны, в-третьих – если дело дойдет до рукопашной – бойцы. Их моральный дух будут поддерживать совершенно разные стимулы: для бывших воинов это будет реванш за унижение их родины, для наемников с независимых пока планет – куш, но в результате мы получим боеспособную армию. Не напоминайте им слишком часто о бесславных битвах, и они сплотятся... Вот и весь психоанализ...

– А командиры? Инфраструктура? Языковые и культурные различия? – Президент схватился за голову. – Это авантюра, Советник, чистейшая авантюра! Такая армия не сможет не только воевать, но и собраться для смотра!

– Тогда теряйте свою планету и бизнес, мне жить осталось немного, так что я пострадаю меньше вас. – Советник усмехнулся и прикрыл желтоватые глаза сухой ладонью.

Президент долго ходил по кабинету, прежде чем спросить глухо, но спокойно:

– Вы уже отдали приказ об отмене всех транспортных рейсов?

– Да, господин Президент, я был уверен, что вы поступите разумно, и позволил себе опередить события, тем более что сейчас дорога каждая секунда. Весь флот Необулы в полете. К вербовочным пунктам.

– Пстой, пстой, любезный друг, ты же обещал мне «любовный роман» из античной жизни! – Алена, улыбаясь, отложила листки с первой главой в сторону.

– Ничего не могу с собой поделатъ, принцесса, – разводя руками, ответил я, – словно диктует кто-то. Закрываю глаза и вижу Элладу, раскинувшуюся не по берегам и островам Эгейского моря, а среди звезд... Ты считаешь, что это неудачный прием?

– Да нет, пиши как хочешь, только не забывай о моей просьбе, – снова улыбнувшись, попросила она.

– Будет тебе любовь, подожди, – я заглянул в книгу, выискивая следующий эпиграф.

Мне не мил стратег высокий,
с гордой поступью стратег,
С дивно-пышными кудрями,
с гладко выбритым лицом!
Пусть он будет низок ростом,
пусть он будет кривоног,
Лишь бы шел он твердым шагом,
лишь бы мощь в душе таил.

Архилох

Глава 2

Планета Салмидесс. 4.11.2352 г. н. э

Генерал Эсимидос

– Генерал? – Советник переступил с ноги на ногу и оперся на изящную трость. – Генерал Эсимидос?

Мужчина, до последнего момента методично шелкавший длинными ножницами над кроной декоративного куста, бросил на Советника короткий взгляд и вернулся к своему занятию.

– Вы не помните меня? – спросил гость.

– Более того: я вас не знаю, – ответил поставленным голосом генерал, продолжая работу.

– Да, годы не красят. – Советник вздохнул. – Разрешите мне присесть?

Эсимидос кивнул на стоящий посреди ухоженной лужайки шезлонг и сказал:

– Отдохните, конечно, я и сам начинаю понимать, что за штука старость. Но после того, как ноги смогут снова удерживать вас над почвой, – двигайтесь далее.

– Красивая композиция. – Советник обвел тростью живописно высаженные кусты и невысокие деревья. – Этот сад – настоящее произведение искусства.

– Спасибо, – буркнул генерал и прекратил шелкать ножницами.

Он немного постоял, закрыв глаза, затем бросил ножницы прямо себе под ноги и, не оборачиваясь к гостю, спросил:

– Ты не ошибся, Советник?

– Нет, генерал, мне нужен именно ты...

– Я поклялся всеми богами, что не вернусь на Необулу. Ты это знаешь.

– Знаю, Эсимидос.

– Так зачем же ты пришел?

– Попросить у тебя прощения за то, что мы заподозрили тебя в попытке прибрать к рукам «Нео» и изгнали...

– Да? – В вопросе генерала не было обиды, скорее горькая ирония. – Первые годы я страдал, я не находил себе места от гнева и желания отомстить, потом я остыл и начал собирать разведданные, чтобы продумать и подготовить вторжение, грамотное и молниеносное. И вот, когда все было готово, я почувствовал тяжелую и глубокую усталость. Не осталось ничего: ни обиды, ни злобы, ни жажды мстить за чудовищную несправедливость. Одна пустота. Я вдруг понял, что прожил свою жизнь, руководствуясь жалкими инстинктами, незрелыми эмоциями тупоголового вояки, амбициями малограмотного политика... Мне тогда страшно захотелось сделать хоть что-нибудь нужное. Не всему человечеству, это глупость. Только себе, но ведь как раз через разумное возвышение себя можно составить формулу удовлетворения всех. Если я счастлив, то мне нет резона обижать других... Я создал этот сад...

– Да, это поистине достойное творение, – совершенно серьезно согласился Советник. – Я, собственно говоря, только по репродукциям твоего сада в последнем выпуске «Планетографа» и узнал, где тебя искать.

– Я отошел от прежних дел и скрываться, жертвуя для этого признанием в важных для меня сферах, просто не хотел. – Генерал пожал плечами и, достав из-под куста графинчик с лимонадом, наполнил высокий стакан. Он протянул напиток Советнику и повторил: – Я доволен своей жизнью и принимаю твои извинения, только ты не за этим пришел ко мне, Советник. Зачем? Советник не спеша выпил лимонад, утер платком и без того сухой лоб и ответил:

– Воздушная Армия Поднебесной в четырех неделях пути от Необулы...

Генерал покосился на Советника и, выудив из-под куста второй стакан, налил себе лимонада тоже. Он выпил напиток, с усилием провел ладонью по лицу, словно стирая грим, и, вздохнув, произнес:

– Не сопротивляйтесь. Это будет наилучшим решением. Империя не станет бесчинствовать или уничтожать невинных. Пострадают только магнаты. Имперцы обложат их данью, оставят на планете своих генерал-губернаторов и десятков гарнизонов. А потом все пойдет как и раньше, разве что одним налогом станет больше.

– А потом еще одним, и еще, и так до полной национализации. Поднебесная расширится, генерал, а это означает, что им нужно все больше оружия и боеприпасов. Они потому и прицелились в Необулу. Обеспечив себя таким мощным источником «живой и мертвой воды», они становятся вдвое сильнее. Мы будем вынуждены продавать свое оружие только им, да к тому же за бесценок.

– Я удивляюсь, почему они вообще не сообразили захватить вас еще десять лет назад. Ведь о том, что у Необулы нет армии, знали все спецслужбы Галактики.

– То ли нет, то ли есть, – Советник покачал головой, – наверняка никто сказать не мог, а мы не признавались. Не попробуешь – не узнаешь.

– Ну, вот и выкручивайтесь, игроки. – Генерал усмехнулся.

– Вот и выкручиваемся, – согласился Советник. – Я предполагал, что такое может случиться, и в резерве постоянно держал кое-какие кадры.

– Вот как! Так, значит, армия у планеты все же есть?

– В основном на бумаге, – признался Советник, – но в полном составе. От командующего до коронеров. И так откровенничаю с тобой, Эсимидос, я потому, что командующий в моей гипотетической армии – ты.

– Нет.

– Необула погибнет.

– Сдайтесь без боя, и никто не пострадает.

– Мы будем сопротивляться и без нормального командования. Но тогда у нас не будет шансов. Я тебе когда-нибудь лгал? Я сколочу армию, мы ввяжемся в бой, а там будь что будет. Планета погибнет. Или выживет, если ты возглавишь войска...

– А если я сейчас сверну тебе шею во спасение планеты и ее населения?

– Приказ мной уже отдан, сборные пункты работают круглосуточно...

– Сборные пункты?! – Генерал подавился напитком и, прокашлявшись, переспросил: – Сборные пункты, ты сказал?! Ты предлагаешь мне возглавить «Легион»?!

– Совершенно верно. – Советник спокойно выдержал уничтожающий взгляд генерала. – Я найму триста тысяч воинов из эмигрантов с планет, захваченных Поднебесной...

– Этого хватит на четырнадцать секунд вялой перестрелки...

– И тридцать миллионов профессиональных солдат, – невозмутимо закончил Советник.

– «Профессиональными солдатами», как я понимаю, именуются наемники, – с отвращением произнес генерал. – Бандиты, пираты всех мастей...

– Любой военный получает за свою работу деньги, – возразил Советник. – Чем хуже наемники?

– Они воюют не за страну или планету, а за деньги как таковые. Им наплевать на принципы. Они знают лишь одно: кто платит, тот и заказывает музыку. Истории известны случаи, когда наемников перекупали прямо на поле боя и они разворачивались против тех, с кем минуту назад стояли на рубеже атаки бок о бок. Нанимать такую армию – верх глупости!

– Отчаяния... – Советник покачал головой. – К тому же у Поднебесной не так много денег, чтобы назначить цену выше нашей...

– Они побегут, как только почувствуют, что проигрывают.

– Ты сможешь победить, и бежать им не придется.

Генерал на секунду задумался, и в его взгляде появилась та самая искорка, которую так надеялся увидеть Советник.

- Десять процентов акций «Нео»... – потребовал Эсимидос.
- Пять...
- Семь...
- По рукам, генерал, собирайтесь.
- Слушаюсь, господин Советник!

– А в чем провинился твой генерал? – спросила за ужином Алена, прочитав новую главу. Я быстро прожевал кусок и, пожимаемая плечами, предположил:

– Возможно, в свое время его просто подставили... Корпорация, выпускающая оружие, не может быть идеальной. Да что там идеальной, она не может быть даже приблизительно честной. Иначе – прогорит...

– Тем не менее ты, как автор, занимаешь позицию по их сторону баррикады?

– Во-первых, финансовые и товарные махинации могут быть поводом для судебного разбирательства, какого-нибудь эмбарго или просто политического скандала, но не вторжения, здесь я совершенно согласен с праведным гневом Советника, а во-вторых, никто и не спрашивает, на чьей стороне я предпочел бы остаться как автор...

– Что значит, не спрашивает? – Алена округлила глаза. – Ты же сам все придумал? Или ты снова будешь рассказывать о «голосе свыше»?

– Ты мне не веришь, – утвердительно сказал я, – хорошо. Тогда опровергни мой аргумент. Я, человек никогда не садившийся за письменный стол с целью поупражняться в беллетристике, вдруг припадаю к клавиатуре и начинаю без остановки выдавать страницу за страницей описания неких событий... Что это за озарение?

– Ты же показывал мне первопричину. – Алена взяла сборник стихов и взвесила его в руке.

– Я прочел сотни подобных книжек, – возразил я, – но никогда не пытался осмыслить прочитанное таким странным способом.

– Ты, по-моему, перегрелся. – Алена смотрела на меня слегка разочарованно. – Никогда не думала, что ты только притворяешься умным и критичным, а на самом деле внутри тебя прячется истеричный поклонник астрологии и паранормальных явлений... То, что ты хочешь выдать за какие-то телепатические трансляции из будущего, только плод твоего нездорового воображения, и я, будучи человеком в большей степени «от мира сего», чем ты, рекомендую тебе воспринимать нахлынувшую страсть к маранию бумаги более трезво!

Алена начинала заводиться, и мне это не понравилось. Может быть, она действительно права? Да не может быть, а точно! О чем, черт возьми, я думаю?! Что за идиотская убежденность в реальности описываемых событий? Лечиться пора? Да нет, нужно просто выпить чего-нибудь легкого и пойти позагорать, пока солнце не село... Да, так, пожалуй, я и сделаю...

Я взял лежащий рядом с Аленой томик и вышел из кухни с твердым намерением поставить книгу на полку, но по пути открыл его и неожиданно для себя уселся за компьютер. Руки сами отстучали эпиграф и начало новой главы...

Чашу живее бери и шагай по скамьям
Корабельным.
С кадей долбленных скорей крепкие
крышки снимай...
Красное черпай вино до подонков.
С чего же и нам бы
Стражу такую нести,

не подкрепляясь вином?

Архилох

Глава 3

Планета Фасос. 11.11.2352 г. н. э

Капитан Александр

– Эй, ахеец, неси еще вина! – Громадный рыжий детина продемонстрировал хозяину харчевни абсолютную пустоту своего кубка и, с трудом сфокусировав взгляд на собутыльниках, икнул.

– Роберт, ты нажрался, – заявил рыжему сидевший напротив заросший щетиной чернявый крепыш, – сходи приласкай унитаза.

– Гетеру мне! – вместо ответа заорал Роберт, видимо отфильтровав из речи собутыльника только слово «приласкай».

– Не буянь, худосочный! – негромко прикрикнул на него член компании, сидевший справа. – Побереги силы.

– А что? – Рыжий нагнулся к самому лицу третьего, но не из нахальства, а потому, что уже плохо ориентировался в окружающей действительности.

– В семнадцатом блоке швартуются имперские грузовики, – пояснил третий, указывая на миниатюрный приемник выполненный в виде серьги. – Так что сядь и трезвей.

Громила послушно уселся на свое место и попытался что-то сказать четвертому, сидящему слева от него высокому худому блондину, но губы его не слушались. Он помычал немного, заглядывая приятелю в глаза, а потом уронил тяжелую голову на стол и засопел.

– Что он там пробормотал? – поинтересовался чернявый.

– Судя по мимике, он хотел покритиковать капитана за применение термина «швартуются», – меланхолично ответил блондин и отпил из своего кубка.

– У этих желтолицых все не как у людей. – крепыш покачал головой. – Во всем просвещенном мире космические силы именуются флотом, а у них – «Воздушная Армия». Обделаться и не замараться! Рыжий в этом замечании прав, как сволочь...

– А Поднебесная не относится к просвещенному миру, они «просветленные», – заметил блондин, вяло разжевывая кусочек сыра.

– Это разница? – удивился чернявый. Он обернулся к капитану и переспросил: – Это разница?

– Между эллином и желтолицым есть разница? – вопросом на вопрос ответил капитан.

– Конечно! Ахейцы носят в карманах золото, а имперцы – затертые бумажки! Что, это не большое различие?

– Я с тобой, Петров, и не спорю, только Блондинчик имел в виду не современные материальные различия... Для древних эллинов главным достоянием страны были триеры, а в древнем Китае лучшим другом человека считался Дракон, летающий и огнедышащий – вот и все предпосылки. Хотя это только некоторые различия в богатых полотнах их культурных традиций...

– А... а... а... ты снова за свое. – Петров махнул рукой и опрокинул в густо обрамленный щетиной рот половину литрового кубка. Проглотив вино, он вытер губы рукавом и добавил: – Тебе, капитан, в пастыри надо было записаться или в эти... как их... в лампы...

– Ламы, – невозмутимо поправил его капитан, одновременно прислушиваясь к новому сообщению из порта. – Только я не из Эллады и не из Поднебесной, так что мне их титулы не подойдут... Слушайте, «гопники», кажется, нам сегодня повезет.

Блондинчик хрустел суставами длинных гибких пальцев и поинтересовался: – Грузовики?

– Точно, Сева, грузовики! – Капитан удовлетворенно потер ладони. – Малышка сообщает, что черномазый подслушал треп экипажа. Они стоят здесь до утра, а в девять по стандартному времени двигают дальше, к Необуле...

– Тысяча драных чертей! – восхищенно завопил чернявый Петров. – Они летят за пушками! Так они должны быть под завязку загружены «тяжелыми металлами»!

– Не митингуй, – строго приказал капитан. – Не знаю, как насчет «тяжелых металлов», но иначе как за золото свой товар «Нео» не продает даже ахейцам, а Империи и подавно.

– Мы будем богаты как крезы! – восхищенно прошептал Петров.

– Или мертвы, как идиоты. – Блондин Сева покачал головой и, вынув из широкого рукава финку, ловко подцепил с залитого вином блюда ярко-красное яблоко. – Ты, Петров, хотя бы раз видел караван грузовиков с золотом и без конвоя?

– Нет, – Петров весело рассмеялся, – до сегодняшнего дня. Сева, а ты не трусишь ли?

Блондин нахмурился.

– Или в грузовиках не золото, или конвой дрейфует где-то на орбите, – уверенно заявил он, срезая с яблока кожуру длинной тонкой лентой.

– Малышка с черным братом идут к нам, – сказал капитан, выключая серьгу-приемник. – Сейчас узнаем, стоил ваш спор потраченных калорий или нет...

– Макаронами восстановим, – не сдаваясь, буркнул Петров, но все-таки замолчал.

– Мавр сделал свое дело! – пробасил чернокожий здоровяк, усаживаясь рядом с капитаном. – Где мой кубок?

– Займи у Рыжего. Что там, в порту? Давай в подробностях...

Капитан хлопнул чернокожего по плечу и приготовился слушать. Разведчик большими глотками осушил кубок и, утирая рукавом толстые губы, сообщил:

– Я нанялся в розовые заправщики, никто, кроме выпивох, на такую работу здесь не соглашается, и потому выяснить, что нам нужно, было не трудно. Ну и вонь там стоит, доложу я вам, когда закачивается топливо, – сдохнуть можно! Малышка чуть наизнанку не вывернулась, пока меня страховала...

– Где она, кстати? – капитан оглянулся.

– Сейчас подойдет. Зашла в лавку за какими-то тряпками. Баба – она и есть баба...

– Не отвлекайся, – потребовал Сева.

Его любые замечания в адрес единственной женщины в экипаже весьма задевали.

Все это видели, но помалкивали, потому что Вивьен, для своих – Малышка, взаимностью Севе не отвечала, отчего суровая пиратская душа Блондинчика находилась в постоянном смятении. То есть во избежание близкого знакомства с Севиной финкой о половых различиях между членами экипажа лучше было вообще не вспоминать.

– Ну да, – Лоуренс, он же Черный Брат, усмехнулся и продолжил: – А заплатили они за «горючку» знаете чем? Драхмами!

– Ты не путаешь?! – Капитан недоверчиво прищурился. – Золотыми монетами?

– Точно, капитан, золотыми, да еще и эллинскими. Я как раз сматывал шланги и получал свой расчет, когда два андроида и офицер сошли с корабля и прошагали в контору. Там они оставили не меньше двух килограммов золотишка и отвалили.

– Два кило – это сумма полной заправки, – согласился Петров. – Значит, на Необуле они задерживаться не собираются.

– Странно, – задумчиво сказал Сева. – Может, здесь горючее дешевле?

– Нет, «Нео» их заправила бы за полтора кило, – ответил Лоуренс, наливая себе из принесенного хозяином кувшина еще вина.

– Тогда вообще непонятно. Может, они прилетели уже на нуле? – продолжил рассуждения Сева.

– Полбака у них точно было, – возразил Петров. – С нуля заправка обошлась бы в четыре кэгэ... Да и лететь от Поднебесной до Фасоса не так далеко, чтобы сжечь все подчистую. – Что-то здесь не так. – Сева подбросил финку на ладони. – Имперцы обычно весьма экономны.

– Если они не собираются заправляться на Необуле, значит, они летят не туда, – со свойственной ему прямолинейностью сделал вывод Петров.

– Я что, по-твоему, спал и видел сон, когда втыкал эти чертовы шланги в горловины баков? – Лоуренс схватил Петрова сильной рукой за лацканы и притянул к себе прямо через стол. – Я прекрасно слышал, как они запросили готовность портала на Необулу.

– Я не говорил, что тебе это приснилось. – Петров примирительно поднял руки. – Я просто пытался порассуждать...

– Это у тебя выходит так же скверно, как и петь, – скептически заметил Сева, на что остальные рассмеялись.

Слух, как понятие музыкальное, обошел Петрова стороной, и финал любой попойки неизменно украшал коронный номер: Петров пел во всю глотку. Обычно подобное издевательство над утонченной музыкальностью эллинов заканчивалось дракой или – если дело было в имперском порту – перестрелкой, но нарушать традицию никто не собирался. Появилось даже внутрикорабельное выражение, обозначавшее приближение момента боя или абордажа: «запел Петров».

Так или иначе, но сейчас упоминание о музыкальных способностях механика вызвало обратный эффект: напряжение спало.

– Они летят на Необулу, но садиться на нее не собираются, вот что я думаю, – сделал вывод капитан.

Все многозначительно посмотрели на своего предводителя и замолчали. Такой вариант полета означал явно военный характер миссии. То есть в порту стояли не грузовики, а сходные с ними по виду бомбардировщики.

– Да, у таких золотишко с лету не отнимешь, – Сева покачал головой, – да и нет у них его, разве что еще пара кило на дозаправку...

– Если они уделают Необулу, им не дозаправиться в радиусе пятидесяти световых лет. Ахейцы им такого не простят, – заявил Лоуренс.

– Мало ли имперцы захватили планет? – возразил Блондинчик. – Никто не возмущался, кроме самих жителей этих миров. Эллада дружна, покуда счастлива. В горе они становятся всего лишь далекими мирами с общими традициями и языком. Не более.

– Сколько у нас денег? – поинтересовался капитан у Севы, своего рода казначея корабля.

– Двадцать талантов тридцать две мины и семьдесят драхм, – ответил Сева, – без учета текущего ужина...

– Ну, это две монеты, не больше. – Капитан задумался. – Надо наведаться на рынок.

– На агоре полно полиции, а наши физиономии для них, как красная тряпка для быка, и вообще – что нам делать на рынке? Лепешками торговать? – спросил Петров.

– Покупать оружие, – коротко ответил капитан. – На все деньги. Очень скоро оно серьезно подорожает.

– Это верно, – согласился Лоуренс. – Только мы гораздо больше заработаем, если купим оружие на Необуле...

– Рискованно, – возразил капитан. – Даже если мы рванем туда прямо сейчас, у нас будет от силы десять часов форы перед «поднебесниками». Не успеем купить все, что нам нужно, и попадем под обстрел.

– Мы не станем привередничать, купим чего-нибудь оптом и смотаемся, – гнул свое Лоуренс.

– Черный Брат на верном пути, – согласился Сева. – На такой операции мы можем «поднять» процентов триста. А риск – не больше, чем при обычном перехвате какого-нибудь вооруженного «купца». У нас чертовски быстрый корабль. Так, механик?

– Еще бы, пилот, – согласился Петров. – Ласточка!

– Хорошо, – капитан кивнул, – будите Рыжего и бегом на «Афину». Я дождусь Малышку и куплю полетную карту. Отваливаем через час.

Лица пиратов засияли, и они, мгновенно протрезвев, подскочили, поднимая под локти тушу так и не проснувшегося Роберта. Едва они ушли, в таверне появилась Вивьен.

– А где ребята, капитан? – удивленно спросила она, моргая огромными черными крыльшками бабочек-ресниц.

Капитан не раз отмечал про себя, что Малышка просто совершенна. Ясные голубые глаза и темные волосы, яркие полные губы, точеная фигурка, потрясающе светские манеры, нежнейший голос... Все это даже немного пугало его. Капитан изо всех сил пытался понять, что же могло заставить такую фею встать на тернистую тропу межзвездного разбоя, но до сих пор так и не понял. А не найдя ключей к ее тайне, он не мог найти и верного подхода к своему офицеру связи. За три года совместных приключений он ни разу не говорил с ней о чем-либо личном. Она была верным товарищем по оружию – это все, что он мог сказать. В ее каюте не было ни семейных фотографий, ни книг, ни записей, ни видеокристаллов. Словно у нее не было ничего, кроме работы. Такой аскетизм девушки даже настораживал.

Но больше всего капитана смущал взгляд Вивьен, когда они оставались наедине. Ему не хотелось и думать о том, что мог бы означать такой взгляд...

– Мы... Ребята вернулись на «Афину», – не сразу сформулировав фразу, ответил капитан. – Очень похоже, что Поднебесная намерена схватиться с Необулой, и мы решили, что стоит закупить побольше оружия, пока оно не подскочило в цене.

– Разумно, – одобрила Малышка. – Идем в контору?

– Да, надо купить полетную карту куда-нибудь в сторону Новой России...

– Боишься «хвоста»?

– Мексиканцы не спускают с нас глаз уже неделю. Стоит «стряхнуть» конкурентов, пока не поздно.

– У «Нео» столько товара, что его хватит на всех. Если мы пойдем в обход, то не успеем поторговаться.

– Ерунда, сейчас нам нет смысла отбирать что-то определенное. Возьмем оптом тонн триста боеприпасов – и ходу.

– Согласна, капитан. – Малышка кивнула и с легким сожалением посмотрела на пакет. Его украшал логотип дорогой лавки по продаже женской одежды.

Капитан тоже покосился на пакет и отметил про себя, что впервые видит с ее стороны хоть какое-то проявление нормального дамского желания приодеться. Он попытался представить Вивьен в вечернем платье, но фантазия ограничилась видением Малышки либо в униформе, либо в короткой ночной рубашке – несколько раз боевая тревога заставляла экипаж корабельной ночью. Нет, вечернее платье представить не получалось. Капитан снова вернулся к действительности и, указав одними глазами на покупку, сказал:

– Через пару дней мы вернемся сюда или на другую планету, где можно будет выйти в приличное заведение, и ты сможешь продемонстрировать нам свое приобретение...

– Это не для всех, капитан. – Малышка нахмурилась и, скомкав пакет, бросила его в ближайший мусорный бак.

– Зачем ты так? – Капитан в недоумении пожал плечами.

«Мужика тебе надо, чтобы не нервничать», – подумалось ему.

«Слепой осел!» – едва не плача, подумала Вивьен и зашагала вперед, чтобы скрыть заблестевшую в уголках глаз влагу.

– Это, как я понимаю, и есть обещанная тобой любовь? – спросила Алена.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Возможно, дальше будет более понятно...

– То есть ты по-прежнему утверждаешь, что не имеешь определенного замысла и пишешь по наитию? – Алена поморщилась.

– Не сердись, – я погладил ее по руке. – Неужели то, как я пишу, может повлиять на наши отношения?

– Может, – серьезно сказала Алена и отвернулась. – Ты совсем перестал замечать меня...

– Прости меня, пожалуйста, – я извинялся совершенно искренне. – Хочешь, я брошу заниматься этой ерундой и все встанет на свои места?

– Нет, – Алена печально покачала головой. – И ты прекрасно знал, когда спрашивал, что я отвечу именно так... Но все равно спасибо. – Она вздохнула и, улыбнувшись, добавила:

– К тому же мне уже и самой интересно, чем все кончится...

– Тогда потерпи, – обрадованно попросил я. – До конца там еще очень далеко.

Если, мой друг Эсимид,
нарекания черни бояться,
Радости в жизни едва ль много
изведаешь ты.

Архилох

Глава 4

Планета Необула. 11. 11. 2352 г. н. э

Штаб Армии

– Проходы в минных полях не настолько узкие, чтобы задержать небольшие рейдеры. – Генерал Эсимидос постучал по бумажной план-схеме остро отточенным карандашом.

– Сразу за минными полями расположены спутники с импульсными орудиями. Они откроют заградительный огонь, – возразил начальник штаба, полковник Говоров.

Его Эсимидос пригласил в качестве своего главного помощника, как только Советник разрешил ему сформировать командование по собственному усмотрению. Ново-Российский полковник был лучшим стратегом орбитальных боев.

– А каким образом мы будем проводить контратаки? – спросил капитан Дремов, командир эскадры легких торпедоносцев. – Мины оборудованы устройствами распознавания типа «свой – чужой»?

– Нет, капитан, мины обычные, и вам придется полагаться только на собственное мастерство. – Генерал посмотрел на Дремова изподлобья: – Справитесь?

– Справлюсь, только дайте мне еще пару дней на тренировочные полеты. Те пилоты, что пополнили ряды моих воинов, настоящие асы, но учения им не помешают...

– Первый человек, не поморщившийся при упоминании пополнения, – заметил присутствующий на совещании Советник.

– Прошлое легионера – его личное дело. Так было принято еще во времена Французского Иностранного Легиона. – Дремов вздохнул. – Я прекрасно понимаю, что выучиться летать так, как летают мои ребята, можно только, соревнуясь со смертью где-нибудь на оживленных караванных трассах. Но теперь их навыки оплачиваются нами, а значит, и ответственность за их жизни лежит на нас... Я сделаю все возможное, чтобы победить с минимальными потерями. Иначе воины перестанут мне доверять и выйдут из боя.

– Все верно, капитан, только не забывайте, что они бывшие пираты и не чувствуют той же ответственности за вас, что и вы за них, – возразил Говоров.

– Они бесчестны только с точки зрения Закона. В собственном кодексе чести они почитают понятие боевого товарищества. Стоит нам провести хотя бы одну удачную контратаку, и с нами их свяжет нечто гораздо большее, чем контракт...

– Дай-то бог. – Говоров недоверчиво покачал головой. – Хотя мне и хочется поверить в ваши слова, но осторожность берет свое – ваши летучие отряды будет страховать «Автомат». – Корабль-убийца? Но зачем?! – Дремов удивленно поднял брови.

– Чтобы тот, кто решит свести на поле боя личные счеты или перейти на сторону противника, сразу же получил по заслугам.

– Лучше будет использовать «Автомат» против «Фудзи». – Капитан нахмурился.

– У нас всего восемь «Автоматов», а «Фудзи» у имперцев только в ударной группе триста штук. Против линкоров будет сражаться ракетный флот, ваши торпедоносцы и абордажники, а «Автоматы» мы оставим в точке Лагранжа, в резерве...

– Ясно, – кивнул капитан.

Советник поднял руку, как просящий слова школьник, и обратился к Эсимидосу:

– Меня беспокоят темпы формирования абордажных команд. По-моему, в них запись идет медленнее всего.

– Да, Советник, желающих схватиться с боевыми андроидами на мечях пока не много, но из тридцати миллионов мы все-таки выбрать сможем. К тому же их «приз» вдвое больше, чем у остальных: кроме денег, сами «Фудзи».

– А вы не подумали о том, что будет после сражения, когда наемники уберутся восвояси на тысячетонных, вооруженных до зубов космолетах? Что будет означать такой финал кампании для караванных путей? Пиратские «Фудзи»! Это же кошмар! – Советник возмутился как-то осторожно и неискренне.

– Подумал, Советник, – улыбнулся генерал. – Финалом кампании станет вовсе не торжественное отплытие космолетов под руководством наших наемников, а залп «Автоматов». Они, как вы должны помнить, будут ждать своего часа в резерве.

– Это другое дело, – согласился Советник и, покосившись на недовольное лицо Дремова, спросил: – Вы против, капитан?

– Легионеры вас, мягко говоря, не поймут...

– А мы разделим между ними причитающуюся абордажным командам сумму, и они успокоятся, – ответил Советник и улыбнулся.

– Ну да, – саркастически усмехнулся Дремов, – я и забыл, что вы психолог...

– Давайте вернемся к стратегии и тактике, – предложил полковник Говоров. – Первый эшелон следует расположить в непосредственной близости от нуль-портала.

– Космолеты наверняка будут выходить из него на форсаже, и значимого успеха нам не добиться, – предположил Эсимидос.

– Даже если нам удастся отрезать всего десяток их кораблей – засада того стоит, – возразил Говоров.

– Согласен. Тогда ее лучше всего организовать немедленно. На всякий случай. У нас есть уже сформированные отряды?

– Да, генерал. Отряд «Альфа» под началом... – полковник едва заметно поклонился Советнику, – одного молодого лейтенанта...

Советник немного побледнел, но быстро взял себя в руки. Отрядом «Альфа» командовала его старшая дочь Елена, и в глубине души он надеялся, что ей не придется применять полученные в военной школе на Новой России знания на практике. Можно было бы назначить ее в состав эвакуационной группы, увозящей сейчас на засекреченную базу в глубоком космосе капиталы «Нео» и файлы с новейшими технологиями. Но он хорошо знал характер дочери. Если она заподозрит, что отец пытается ее опекать, разразится не просто скандал, а светопреставление. Засада у портала означала довольно высокую степень опасности для ее участников, но имперские корабли, управляемые быстродействующими роботами и андроидами, вряд ли станут разминиваться на мелочи. Они, не сбрасывая скорость, пройдут сквозь заслон, а когда отряд дочери прилетит вслед за ними к Необуле, все уже будет решено: или победят наемники, или имперцы. Елене поучаствовать в бою не придется – это точно...

– Эй, барышня, здравствуйте!

Елена обернулась и поискала в бесконечной толпе спящих наемников того, кто ее окликнул. Лагерь прибывающих каждую минуту легионеров расширялся на глазах. Между снижающимися на магнитных подушках транспортниками вились атмосферные истребители и разведботы. Надувались серебристые шатры палаток, над просторной зеленой долиной носились запахи приготовленной на открытом огне пищи, вина и озона. Стоял невероятный гам, и Елене показалось невероятным, что она так ясно расслышала обращение. Но подтверждение оклику не замедлило выйти из толпы в виде рослого темноволосого мужчины.

– Хайрэ, чужеземец! – Елена приветствовала мужчину, а между тем лихорадочно соображала, где могла его видеть.

– Елена, Елена, вы совсем не помните меня? – Брюнет не спеша приблизился к лейтенанту и улыбнулся.

– Нет, приятель, – девушка улыбнулась в ответ, – иди по своим делам, я сегодня вечером занята...

– Ого, какой мгновенный отпор! – Парень сделал шаг назад и поднял руки, словно сдаваясь. – Я совсем не собирался вам надоедать, лейтенант, просто очень хотелось поздороваться...

– Сергей? – вспомнила Елена. – Второй взвод первой роты?

– Точно, лейтенант, летная школа имени Титова. – Парень пожал Елене руку. – Командуете?

– Да. Целым отрядом!

– Поздравляю! А я, когда узнал о вербовке, первым делом вспомнил о вас и вот – здесь...

– Не надо было этого говорить, Сережа. – Елена как-то сразу подобралась и посерьезнела. – Такими вещами не шутят.

– А я и не шучу, – твердо ответил Сергей, глядя ей прямо в глаза. – Можете проверить мой контракт: там, кроме суточных, не указано ни одной суммы. Я не наемник, Леночка, я доброволец...

– Извините, Сережа. – Елена покраснела. – Я кстати, сегодня вечером не так уж и занята...

– И вы меня простите, Елена, но я как раз полной свободой похвастаться не могу. Мой отряд уходит на боевое дежурство к порталу сегодня ночью, а я еще даже не представился командиру.

– Вы зачислены пилотом?

– Да, и что самое ужасное – на флагман группы. Представляете, что будет, если я появлюсь на корабле в последний момент и вместо проверки систем начну рассказывать лейтенанту свою биографию?

– Да уж. – Елена загадочно взглянула на своего бывшего сокурсника. – А вы знаете, кто ваш лейтенант?

– Почти.

– Это как?

– Ну, я знаю, что он отпрыск самого Советника, а это значит, что нам придется несладко. Я с такими детками уже встречался в своей жизни. Наемники – лучше.

– А почему вы так стараетесь отмежеваться от легионеров?

– Я профессиональный военный, Елена. Я воюю за свою планету, за ее союзников, за идеалы. Деньги для меня не цель жизни, а только ее компонент.

– И все-таки я не понимаю вашего хода мыслей... Ладно, у нас еще будет время побеседовать.

– Да? – Сергей насторожился.

– Да, Сережа, до вечера... – Елена махнула рукой и, улыбнувшись, пошла к ангарам.

– Но я улетаю... – Сергей хотел еще что-то сказать, но осекся.

– Слышь, пилот, дай закурить, – толкнул его в плечо крепкий наемник в красной форме гоплита – тяжеловооруженного (в бою, конечно) пехотинца. – Что за деваха?

– Похоже, что мой командир. – Осененный догадкой, Сергей, не двигаясь, уставился Елене вслед.

– Ты смотри, не штанами думай, а головой. – Гоплит усмехнулся. – Иначе можешь промечтать даже собственную шкуру; тут у нас война, знаешь ли, намечается.

– Знаю, – Сергей кивнул и, подняв свой вещмешок, двинулся к штабу флота.

Подходил к концу четвертый день моих мучений. Нет, я не грыз ногти в поисках образов или слов, все приходило само. Только с каждой строкой я чувствовал, как неудержимо соскальзываю в пропасть, на дне которой распростерся чужой пугающий мир Межзвездной Эллады. Словно некто незримый водил моей рукой, заставляя писать не то, что казалось

мне логичным или эффектным, а что-то другое, более правдивое, но вместе с тем совершенно невероятное.

Как всегда, выручала Алена. Она внимательно читала написанное и после недолгих раздумий устраивала допрос... Мой строгий и пока единственный критик...

– А почему у твоих элинов русские имена? А еще, ты на самом деле думаешь, что кто-то будет помнить, кто такой Титов, через триста пятьдесят лет?

Алена налила в чашку ароматный кофе и поставила ее передо мной.

– Елена – имя греческое, – возразил я. – Да и элины в том мире не настоящие. Это мода, понимаешь? Их мир охвачен модой на античную культуру. Только и всего. Ну а насчет имен... можешь считать это глупым патриотизмом, только я глубоко убежден, что в межзвездных государствах соотечественники первого космонавта Земли не могут играть вторые роли. Ты уж мне поверь, я иногда встречаюсь с ребятами из Аэрокосмического агентства...

– Если они такие же трудоголики, как ты и твои коллеги, я готова поверить во все, что угодно. – Алена полистала книгу со стихами и, найдя какие-то строки, показала их мне:

– Очень верное стихотворение...

Настроения у смертных,
друг мой Главк, Лептинов сын,
Таковы, какие в душу в этот день
вселит им Зевс.
И как сложатся условия,
таковы и мысли их.

Архилох

Глава 5

Планета Необула. 12. 11. 2352 г. н. э

Наемники

– Просто рай какой-то! Нет, ты взгляни, Бурый, травка как будто подстрижена! А воздух! Не надыхаться! В лесу, вон там, за холмом, я видел целый выводок диких свинок. Аппетит-неньких таких, просто застрелиться!

Абордажная рота выстроилась на плацу для короткого смотра и инструктажа.

– Разговоры в строю! – прикрикнул на шептуна молодой лейтенант с аккуратно подстриженными усиками.

– Чего он орет, Бурый, может, ему усы пощипать? – возмутился так же шепотом солдат и толкнул товарища в бок.

– Это наш офицер, Чико, заткнись и слушай!

– А премии он будет выписывать или кто-то еще?

– Не он...

– Тогда пусть идет куда подальше!

– Но с его подачи.

– А... а... а... тогда другое дело. – Чико успокоился. – Пусть базлает. Ты, кстати, видел, какие в нашей роте телки? Четвертый взвод – одни бабы! Да все молодые, выпускной класс воскресной школы прямо!

Бурый покосился на товарища и, покачав головой, спросил:

– Ты что, с утра уже «причастился»?

– Клянусь – ни капли не принял! Точно тебе говорю – девки... С какого-то астероида... Как же его... А, черт, вылетело из башки название...

– Не с Пирея случаем?

– Вот, точно, с него самого!

– Все?

– Как одна...

– Тогда забудь про них.

– Это почему?

– Киборги...

– Тьфу ты, вот дерьмо! – Чико сплюнул на теплый асфальт строевого плаца. – А я уже прицелился! А чего они там, на Пирее, забавляются так, что ли? Киборгов под девок маскируют! Додумались!

– Это спецмодели. Для диверсий в глубоком тылу. Их по публичным домам распределяют. Они тебя сначала приласкают, бдительность усыпят, а потом ка-а-к щелкнет в одном месте острая такая задвижка, и кранты – ты уже не мужик, а одна видимость!

Строй, внимательно слушавший громкий шепот увлеченных беседой легионеров, грохнул дружным смехом. Даже командир, думавший сначала наказать нарушителей дисциплины, не выдержал и рассмеялся. Четвертый взвод краснел, но тоже улыбался. Больше из вежливости.

– Рота, напра-во! Шагом арш!

– Ну, Бурый, доберемся до казармы... – пригрозил Чико, втянув голову в широкие плечи.

– Разговоры, я сказал! – снова прикрикнул лейтенант.

Бурый незаметно хлопнул товарища по плечу и примирительным тоном сказал:

– Я тебе в утешение могу сообщить, что казарма у нас общая на всю роту... Вечерком подползем к «феминам», поговорим...

– А как же «задвижка»? Обделал меня перед всем строем, а теперь утешаешь!

– Ну, в лицо же тебя никто не знает. Все только шепот слышали.
– Ладно-ладно, Бурый, сочтемся...
– Левое плечо вперед! – крикнул офицер.
– Ни фига себе команда! – восхитился Чико. – Это как? Дайте сообразить...
– На месте стой!
– Все, армия мне больше не нравится, – сказал Чико и состроил страшную физиономию в спину отвернувшемуся лейтенанту.
– Не скисай. Это, кажется, столовая, – одернул его Бурый.
– О, тогда полчаса я еще послужу...

– Господин майор, там драка! – крикнул, врываясь в канцелярию батальона, возбужденный сержант.

– Это не повод нарушать субординацию. Выйдите, успокойтесь, а потом войдите и доложите, как положено... – спокойным голосом остановил его невысокий плотный майор. Он окинул воина с ног до головы холодным взглядом и указал на дверь.

«Чертов индюк в красном мундире!» – раздраженно подумал сержант и вышел.

– Господин майор, разрешите обратиться? Старший сержант Круг! – рявкнул он, возвращаясь.

– Слушаю вас, старший сержант.

– За казармой третьей роты идет драка. Легионеры схватились с десятком солдат из Центаврианской бригады.

Майор усмехнулся и спросил:

– Оружие применяется?

– Никак нет! Пока...

– Вызывайте караул. Когда в ход пойдут ножи – арестовывайте участников. До тех пор не вмешивайтесь. У меня здесь батальон гоплитов, а не семинаристов, пусть разомнутся...

– Понял. Разрешите выполнять?

– Да.

– Да плюнь ты на нее. Подумаешь – командирша! Мы уже сутки маринуемся по сборным пунктам, и никаких удобств. Что мы, не имеем права помыться?

Четвертый взвод абордажной роты готовил кровати к отбою, медленно раздеваясь под аккомпанемент угрюмого сопения остальной части личного состава роты. Бдительные сержанты тщательно следили за тем, чтобы к женскому взводу не было приковано ни одного лишнего взгляда. Парни сдерживались из последних сил, проклиная казавшийся раньше удачным вариант размещения всей роты в одной казарме и рискуя заработать косоглазие.

– Но приказ...

– К дьяволу приказ! Я сама себе приказываю!

– На «Геру»... Теперь ты не командир, а солдат!

– Я все равно не рядовая соплячка! Если бы «Геру» не подбили, я бы здесь не оказалась!

– Нет, София, я с тобой не пойду...

– Ну и воняй здесь, рядом с этими козлами! Я пошла...

– Осторожнее на берегу, речка горная. Смочет еще...

– Не волнуйся за меня, я не портовая шлюха, а капитан абордажного катера. Пусть и бывший...

Решительную попытку Софии-Геры привести себя в порядок мгновенно пресекла возникшая на ее пути лейтенант Багинова, командир четвертого взвода.

– Вернитесь в свою койку, рядовой!

– Мне надо принять душ, лейтенант!

– Техники оборудуют душевые к шести утра.

– Я не могу спать грязной!

София едва сдерживалась, чтобы не вступить в драку.

– Придется потерпеть, рядовой.

– Иди ты... – наконец не выдержала она.

– Наряд! Проводите рядового в карцер! – недрогнувшим голосом приказала Багирова.

– Сучка... – огрызнулась София, оглядываясь на приближающихся солдат.

– На первый раз будем считать, что я не слышала вашего оскорбления, и ограничимся шестичасовым карцером, – назидательно сказала ей лейтенант. – Но учтите – вы теперь не София-Гера, некогда знаменитая на трассе Европа – Салмидесс – Пирей налетчица, а легионер-рядовой Первой абордажной бригады. Или будете выполнять все, что я вам приказываю, или останетесь без возможности приобрести новую «Геру». Ясно, рядовой?

– Да...

– Громче! Вам ясно?!

– Так точно, госпожа лейтенант!

– Нашли его пилоты, утром, когда пробежали через этот лесок.

– Профессионально сработано...

– Да, господин следователь, одно движение – от уха до уха. Он пару раз дернулся – это максимум, – но ни крикнуть, ни оказать сопротивление не успел.

Следователь военной полиции обошел вокруг раздетого трупа и, присев рядом на корточки, вынул из портсигара папиросу.

– Кто его видел последним?

– Вон там, у магнитоплана, стоит его приятель. Утверждает, что после отбоя никуда не выходил. Дежурный подтверждает... – Помощник следователя чиркнул зажигалкой и поднес огонек к папиросе шефа.

– А убитый что делал после отбоя?

– Приятель говорит, что и он спал без памяти, но дежурный видел, как тот выходил в полном обмундировании где-то около трех часов ночи. Этот отряд пополнения только вчера вечером прибыл с Европы, устали... да, видно, не все...

– То есть повздорить они пока ни с кем не успели?

– Пожалуй, да.

– Интересно. Никаких мотивов, никаких улик... – Следователь встал и прошелся, внимательно глядя себе под ноги. – Нож нашли?

– Нет... Но мне кажется, что это обычное ограбление. Труп раздели до нитки...

– А как вы объясните, что он бродил здесь ночью? В километре от расположения своей части. Его же не волоком сюда притащили?

– Нет, следы отчетливые. Он пришел сюда сам... Однако есть одна странность. Он часто ложился или приседал, это видно по глубине следов. Видите, вот здесь носки ботинок пропечатаны сильнее – он сидел на корточках.

– А чьи еще следы вы обнаружили в направлении его следования?

– Марсианские военные ботинки, двадцать восьмой и двадцать девятый размеры.

– Вот вам и ответ: он сам хотел поживиться, да не подрассчитал – жертву страховал напарник.

Помощник следователя согласно кивнул и спросил:

– Поедем в Марсианский корпус?

– Да, только давайте сначала позавтракаем...

В предрассветное небо тянулись сизые клубы дыма от разведенных по всей долине костров. Legionеры пытались скоротать время, сидя вокруг огня и попивая разбавленное вино.

– Да не ломайся ты, Хайрем, пей! – настойчиво протягивая кружку покрытому шрамами ветерану, сказал один из сидящих у костра воинов.

– Отвали, бородатый! Я свою дозу знаю. – Хайрем уверенно отвел его руку и криво улыбнулся.

– Ну, за знакомство! – предложил тост третий солдат, совсем еще юный, одетый в форму водителя наземной боевой машины.

– Ты по каким делам Леона знаешь? – выпив, спросил ветерана бородатый.

– Это брата твоего? Мы с ним Ио брали, на Марсе встречались, правда, окопы в тот раз напротив друг друга получились, центаврианам помогали... Тогда желтопузые нам крепко навешали... Пол-Центавра спалили...

– Думаешь, здесь то же самое будет? – Бородатый посмотрел на Хайрема и нахмурился.

– Если не струхнем, то можем и победить. Я такой оравы еще никогда не видел... – Хайрем обвел взглядом ближайшие костры. – А «железа» сколько – ты осознал?

– Да уж, стреляй – не хочу, – согласился солдат.

– Да, материально-техническая база здесь дай бог какая... О Необулу Империя может так споткнуться, что уже и не встанет...

– Это от нас зависит? – спросил их обоих молодой водитель.

– Точно, парень, от нас... – согласился бородатый. – Ты будешь наливать или нет, чего рот раскрыл?

В свете костра появилась новая, нетвердо стоящая на ногах фигура.

– В к-компанию п-принимаете? – с большим трудом выговорил заблудившийся спяну легионер.

– Шагай, родной, ты уже и так «на магнитной подушке», а нам тут и на троих мало осталось... – твердо ответил Хайрем.

– Чего ты его отбрил? – неодобрительно спросил бородатый. – Ты же от своей порции отказался?

– За вас радею, сынков... – Ветеран снисходительно потрепал его по загривку. – Ты как-нибудь попробуй – не откажи такому, так через секунду их две роты у твоего костра соберется...

– Ну, тогда за твое здоровье!

– Согласен...

Слишком жаркое для раннего утра солнце Необулы сверкало в безоблачном небе золотой монетой. Подножие гор, опоясывающих долину с юга, крошилось под тяжестью подкованных ботинок тысяч боевых скафандров. Стекла шлемов играли яркими бликами, распугивая любопытных птиц и миниатюрных диких свинок. Двое солдат, спотыкаясь от усталости, подтащили тяжелую ракетную установку к стремительному ручью и, закрепив ее станину прямо в воде, гаркнули в ларингофоны: «Готовность!»

Одетый в шорты, футболку, в легких спортивных ботинках, сержант оторвал взгляд от секундомера и крикнул:

– Батарея, залп! Угол – тридцать, вертикаль – плюс два! Залп! Угол – тридцать четыре, вертикаль – минус три! Залп!

– Я уже весь взмок... – Рядовой Симс с тоской посмотрел на искрящийся вокруг щиколоток поток ручья. – Попить бы...

– Эти скафандры оборудованы по минимуму, так что – терпи... – шепнул напарник.

– Батарея! Смена позиции! Бегом, увальни! – снова закричал сержант и нажал кнопку секундомера.

- Зачем он нас так гоняет? – Симс споткнулся и упал на одно колено.
- А ты на что рассчитывал? Что будет как в колледже на тренировке по баскетболу?
- Нет, конечно, но не настолько же...
- Ничего... Наша батарея будет стоять на местной луне. Там сила тяжести – одна седьмая. Будет легче. Ничего... – лихорадочно бормотал напарник, втаскивая установку на крутой склон.
- Только скафандры от этого удобнее не станут... – помогая ему, возразил Симс.
- Стой! Развернуть пусковые! – снова приказал сержант и, обернувшись к расчету Симса, добавил: – Эй, мальчики, пошевеливайтесь! Опаздываем на восемь секунд!
- Надо же – опоздание! – возмутился молодой солдат. – Все, не могу... Руки уже не слушаются...
- Залп! Эй, мелюзга, вы промазали! В чем дело?!
- Мы не железные, сержант!
- Господин сержант! Ты что же, сопляк, думаешь, противник будет ждать, когда отдохнут твои нежные ручки?! Доверенные вам пусковые установки заряжены шестью ракетами. И никакого запаса. Вы не задумывались – почему? Я вас спрашиваю, рядовые, задумывались или нет?!
- Никак нет, господин сержант!
- Никак нет!
- Так знайте. И вы двое, и все остальные, кто сейчас на связи. Шесть ракет – это тот максимум, на который можно надеяться в бою с андроидами. Это, можно сказать, рекорд. Еще ни один парный боевой расчет не успевал подбить больше шести истребителей. Как бы мгновенно он ни менял позиции. Мы с вами практически смертники! Из батареи выживут два-три человека, будьте уверены! Однако есть один способ этого избежать. И я буду последним ефрейтором, если не на-учу вас всех... Слышали? Всех!.. Как остаться в живых и победить! Если вам интересно, конечно...
- Так точно!
- Что «так точно»?! Сегодня закончим отработку быстрого развертывания установок. Главное – на десерт...

На орбите планеты тем временем шли тактические маневры флота.

- Дремов, ты когда мне десять драхм вернешь? – весело спросил капитана его ведомый.
- Входи в вираж... На черта они тебе?
- Левый разворот... Кто так мины ставил? Между ними же восемь «Фудзи» пролезут! Пропью, конечно...
- На десятку ты можешь нарезать до поросычьего визга, а кто будет за тебя летать? Маневрируй...
- Левый движок мне что-то не нравится... Замечаешь, как меня «штормит»? Я же не один пить буду...
- Уж не меня ли позовешь?
- На кой черт ты мне сдался? И так сутками с тобой общаюсь... Выхожу из учебного боя... Левый поворотный двигатель – на профилактику... Шучу, капитан, пьем вместе.
- Договорились. Слушай, Боря, как сядешь, сразу меняй машину и возвращайся ко мне...
- Кто-то идет?
- Похож на своего, но бес его знает... Сигнал полетной карты для Новой России, а вышел здесь...
- Что, из Имперского пространства летит?
- Нет, с Фасоса. Классом – «абордажник» внешне, а летит как «курьер»... Хорошие движки...

– Тогда точно свой – такие реконструкции только контрабандисты делают. Наниматься прилетел...

– Ты в «воздухе»?

– Я уже час как слева от тебя.

– Тогда давай проводим гостей в «прихожую»...

– Я на самом деле не понимаю, что происходит, Гриня. – Я лежал в спальне, слушая сквозь поверхностный сон, как Алена разговаривает с моим основным во всей лаборатории помощником Гришей Антончиком по телефону. – Да, конечно, отпуск... Нет, мы никуда не ездим... Какой там пляж?! Он как сумасшедший стучит на компьютере по десять часов подряд, потом, не жуя, глотает все, что я ему подсовываю, и валится спать... Не издевайся, какая там личная жизнь?! Ну как я могу сказать, что с ним творится?! Я же не психиатр... На что это похоже? Не знаю, Гриня, но с его слов – какая-то «ложная память»... Откуда я знаю, кто и каким образом ему эту память имплантировал?.. Нет, по голове не била... Ни сковородой, ни чем-либо другим... Только, знаешь, я ведь вижу, как он пишет... Нет, сама я в норме, но... Возможно, в это трудно поверить, Гриня, но он садится перед экраном, совершенно не зная, что произойдет на следующей странице... Какой там замысел?! Совершенно верно, пишет «от винта»! Сел, замер на секунду, а потом – словно включился... Стучит, как пулемет!.. Нет, ничего не исправляет... Вот именно, пишет сразу начисто... Да началось-то все как раз вполне безобидно: стихи античные где-то добыл... не умничай, не в подлиннике... да, начитался, только он и раньше стихи любил... Гриня, перестань ехидничать! Вот приезжай и поговори! Ну а кто еще? Я с ним само собой поговорю... но ты-то не я, даже не жена, как я всегда надеялась... Ладно, не буду язвить... Приедешь? Хорошо, только постарайся успеть до очередного приступа этого чертова «ясновидения»...

Все человеку, Перикл,
судьба посылает и случай.

Архилох

Глава 6

Планета – портал Необулы, 12.11.2352 г. н. э

Капитан Александр

– А, капитан! Хайрэ! – Пожилой турок встал из-за письменного стола и вышел встречать Александра к самой двери в магазин.

– И ты радуйся, любимец Аллаха. – Капитан взял стоящий по традиции на прилавке кубок и с удовольствием проглотил вязкое вино, причмокнув от удовольствия.

Хозяин дилерской лавки по продаже оружия от корпорации «Нео» добавил в еще не пустой кубок Александра воды и назидательно спросил:

– Когда ты избавишься от варварских привычек, капитан?

– Можешь меня убить, но разбавлять чудесное Исмарское вино, превращая его в мочу, я не стану, – ответил Александр и громко рассмеялся.

– Ты сегодня без Всеволода... Почему? – задал осторожный вопрос торговец.

– Он очень занят... – сказал капитан и состроил озабоченное выражение лица.

– Ай, капитан, капитан, зачем ты обижаешь старого человека? – Хозяин лавки погрозил сухим пальцем. – Ты послал Севу к Махмуду?

– Брось, Мустафа, ты же знаешь, что ракеты я покупаю только у тебя... Таких мощных штукovin нет больше ни у кого... – начал оправдываться Александр.

– Да-да, ракеты... А энергопакеты, импульсные пушки, «гауссовки»?

– Не сердись, старик, но у меня чертовски мало времени, и только в целях его экономии я вынужден покупать товар в разных лавках, а не у одного лишь тебя... – сдался капитан.

– Хочешь успеть до подхода Империи? – ухмыляясь, спросил Мустафа.

– Еще бы! – Александр скривился. – Мне они не нравятся.

– Кому же они нравятся, дорогой, да только им наше мнение не слишком интересно... – заметил торговец и налил в кубок еще вина.

– Я возьму у тебя энергопакеты по двадцать пять за сотню... – переходя к делу, сказал капитан.

– Ай, капитан, война войной, но не настолько же! – вежливо возмутился Мустафа и плеснул в кубок воды.

– А ты сколько хочешь? – спросил Александр с фальшивым удивлением.

– Триста, не меньше, – ответил торговец и, вздохнув, развел руками.

– Сорок... – не моргнув глазом сказал капитан.

– Двести пятьдесят... – Мустафа покачал головой.

– Шестьдесят, и это мое последнее слово... – Космолетчик рубанул воздух тяжелой ладонью.

– Хорошо, – согласился торговец, – сто сорок...

– Капитан, – в лавку влетел запыхавшийся Петров, – автоматика портала начала обратный отсчет! Это имперцы, капитан! Пора смываться!

– Ты не путаешь, великий механик Петров? – Мустафа искренне удивился. – Ударная группа еще в трех неделях пути...

– Не знаю, посредник Гермеса, кто там в трех неделях, но мы видели два десятка бомбардировщиков на Фасосе десять часов назад... – вежливо приложив руку к району желудка, объяснил продавцу Петров.

– А вы сказали об этом военным? – обеспокоенно спросил Мустафа.

– Сказали, сказали, не переживай... – заверил торговца Александр. – Твои военные нас от луны прямо до космопорта проводили, будто мы сами дороги не знаем... Семьдесят?

– Только из уважения к твоим заслугам, любезный друг Александр... Восемьдесят. – Турок широко улыбнулся. – По рукам?

Петров терпеливо дождался завершения сделки и, как только деньги перешли в руки Мустафы, бросился с двумя громоздкими коробками энергопакетов для импульсных винтовок в сторону порта.

– Я бы дал носильщика, – сказал продавец, укоризненно качая головой.

– За ним теперь только ветер угонится. – Капитан усмехнулся. – Будь здоров, Мустафа.

– И тебе того же, капитан «Афины».

– Сева! Как с покупками? – крикнул капитан, увидев пилота в открытом люке грузового отсека.

– Осталось драхм сорок... – подбросив на ладони увесистый кошелек, ответил Сева.

– На разврат, – предложил Роберт, не прекращая при этом ворочать тяжелые короба вместе с роботами-погрузчиками.

– Этим займешься позже, – парировал Сева, – и на свои...

– Идем на мостик, – позвал пилота Александр. – Петров с Рыжим сами разберутся, что куда поставить.

– Что задумал? – Сева знал капитана дольше всех и научился ориентироваться в его эмоциях без ошибок.

– Ты успеешь стереть все опознавательные знаки до старта?

– Сам же знаешь, что успею.

– Когда мы выходили из портала, я заметил среди обломков астероидного пояса засаду. Кораблей двадцать, не меньше... – Капитан выжидающе взглянул на пилота.

– Там и «быстрые мины» припрятаны, а о стационарных орудиях я и не говорю – их, по-моему, больше, чем самих обломков... – Сева пожал плечами. – Эллины «замазали» эту «щель» наглухо.

– Вот именно! – Александр поднял указательный палец. – Я не думаю, что имперские разведчики об этом не знают...

– Знают наверняка, – согласился Сева.

– Тогда зачем они пускают через минное поле два десятка бомбардировщиков, да еще заправив их предварительно под завязку?

– Надо подумать...

– Подумай. Только учти в своих раздумьях вот еще что – подвиг бомбардировщиков и главный удар будут разделять три недели...

Их разговор прервал громкий топот тяжелых ботинок Лоуренса. Он использовал время стоянки на Необуле для профилактики двигателей.

– Я все заменил, капитан. – Черный Брат ввалился на мостик прямо в промасленном комбинезоне. – Поломка была ерундовая...

Он вытер руки тряпкой и бросил ее в открытый абордажный люк.

– Лоуренс, вот ты, как стратег, стал бы устраивать фейерверк из двадцати грузовиков, чтобы отвлечь внимание от тысячи «Фудзи», которые к тому же придут только через три недели? – переключился на чернокожего капитан.

– Это все равно что поджечь муравейник, чтобы никто не обернулся в сторону горизонта, который закрыло облако пыли от несущегося стада носорогов... – поэтично ответил Черный Брат. – А что?

– А ничего. – В рубке неслышно появилась Вивьен. – Я только что перехватила сигнал флагмана Воздушной Армии Поднебесной Империи. Все триста «Фудзи» ударной группы готовы к выходу сразу же за грузовиками... Они дезинформировали разведку эллинов. У Необулы больше нет запаса времени.

– Красавцы! – восхищенно сказал Сева. – А остальные когда подойдут?

– Через неделю, как я поняла...

– Сева, дай сюда оставшиеся драхмы. – Александр взял деньги и протянул их Малышке. – Купи, пока мы запускаем двигатели, полный комплект для автомедика. В том числе набор для пострадавших в открытом космосе... Нам придется попробовать проскользнуть между двумя фронтами...

«Афина» затаилась у огромной скалы, которая в отличие от остальных астероидов почти не кувыркалась. Эллинские штурмовики на такое поведение торговцев внимания не обращали. Возможно, они не заметили приближения «Афины», хотя более вероятно, что им было просто не до того. В кораблике, который спрятался в тылу отряда «Альфа», автоматика распознала своего, вернее – нейтрального, и успокоила людей, взяв его под контроль. Сейчас тысячекратно более важным был портал. Его компьютеры отсчитывали последние минуты перед активацией. Цифра приближающихся кораблей пугала даже опытных пилотов: триста двадцать один. Против девятнадцати штурмовиков.

Густое минное поле, самонаводящиеся ракеты, импульсные орудия на маневрирующих платформах и астероидах, нейтронные и волновые пушки – вся эта адская техника могла оказаться полезной только при условии, что приближающиеся космолеты хотя бы на треть снизят свою сумасшедшую скорость. Нормальные путники снижают ее вообще до минимума, но имперцы, опасаясь атаки, могли пренебречь нормами и выскочить из портала, как пули. Тогда заслоны будут пробиты. Однако скоростное прохождение через портал наверняка убьет экипажи космолетов, вернее – только людей. Что, впрочем, главное. Империя строит киборгов и выращивает андроидов, закладывая в них примитивный интеллект, как исполнительных, но тупых солдат. Чтобы планировать и вести боевые действия, у Поднебесной была воспитана мощная каста офицеров. Все они были жестокие, но весьма талантливые и хитрые люди. Без них «Фудзи» – только напичканный движимой и недвижимой электроникой ящик.

– Значит, через портал они пойдут медленно, – прошептал Сева, словно опасаясь, что его могут услышать враги.

– Пустив перед собой один за другим грузовики, – согласился капитан, – которые, взрываясь, пробьют в минных полях широкие проходы – ведь сдетонирует громадное количество закачанного в них топлива, и это даст возможность вступить в бой «Фудзи».

– А из них первые три-четыре наверняка будут управляться дистанционно – против нейтронных и волновых пушек броня не слишком помогает, – подхватила нить рассуждения Малышка.

– А когда против космолетов останутся только лазеры, ракеты да живой заслон, «поднебесники» выйдут всей компанией, – закончил за всех Лоуренс.

– Жалко ахейцев, – буркнул Роберт, одним взглядом повернув пушки «Афины» в сторону портала.

Он сидел в своем кресле канонира, увитый проводами, как плющом, – инфракрасного подключения к датчикам пушек он не признавал – и внимательно разглядывал конструкции портала через биотелескоп.

– Здесь нам оставаться опасно, капитан, – флегматично заметил Сева.

– Я знаю, но ближе нам вообще делать нечего, – ответил Александр.

– Мы можем состыковаться с ремонтной платформой, – предложил Роберт.

– С чем? – удивленно спросил Петров.

– Вон, взгляни. – Рыжий указал пальцем на объемное изображение портала перед экраном телескопа.

От его движения пушки «Афины» беспорядочно задергались, но, не получив команды открыть огонь, замерли снова.

– Рыжий прав. – Петров кивнул. – Вот, гляньте, на левой верхней конструкции. Площадка как раз для нашей «ласточки»...

Капитан внимательно рассмотрел находку и, усевшись в свое кресло, сказал:

– Сева, придется попотеть...

– Да ладно, между минами я проберусь. Главное, чтобы эллины не обиделись и не пальнули нам в спину из своих чертовых пушек... Ты, капитан, уж придумай, что им наплести. Они же сейчас начнут спрашивать, куда это мы собрались...

– Эй, торговцы, куда это вы собрались? – Голос принадлежал фантастически красивой шатенке лет двадцати.

На экране связи появилось только ее лицо, но и этого хватало для столь категоричного утверждения. Капитан даже немного опешил. Он-то ожидал увидеть покрытую шрамами физиономию какого-нибудь закаленного бойца.

– Нам как-то не хочется задерживаться в этой системе. По слухам, у вас возникли проблемы с Империей, – придя в себя, ответил он.

– Точно, капитан, возникли, и через минуту вы сможете в этом убедиться, – с вызовом подтвердила девушка. – Особенно, если продолжите свой слалом между нашими минами... Вам что, жить надоело?

– Наоборот, лейтенант, мы хотим уйти из сферы предстоящего сражения, – спокойно улыбаясь, ответил Александр.

– «Мертвая зона» ожидается только в непосредственной близости к порталу, граждане... – попыталась терпеливо объяснить лейтенант.

– Вот туда мы и летим, – продолжая улыбаться, прервал ее Александр.

– До открытия «ворот» осталось пятьдесят секунд. Вас снесет первым же прорвавшимся кораблем! – повысив голос, заявила Елена, командир отряда «Альфа».

– Мы успеем, лейтенант, да и космолеты будут выходить медленно... – пытаюсь ненавязчиво подсказать девушке, чего следует ожидать от имперцев, возразил капитан.

– Ну, конечно, чтобы вас не поранить... – В голосе лейтенанта послышалась ирония.

– Слушай, ты, воительница хренова, – со злостью вмешался Петров. – Впереди пойдут двадцать грузовиков, залитых топливом под крышку. Они разогреют ваши минные поля до полного газообразования, а потом из «ворот» выползут «Фудзи»-автоматы и проредят позиции вашей артиллерии...

– Предупреждаю, вы рискуете стать нашей дополнительной миной: до открытия портала осталось тридцать секунд, – словно не обратив внимания на реплику Петрова, повторила девушка.

– Сева?

Александр обернулся к взмокшему от напряжения пилоту.

– Не мешай, капитан...

Он едва уловимыми движениями тонких пальцев поворачивал штурвал, проводя «Афину» через последний – первый к порталу – минный заслон. Никакой автоматике в подобных случаях Сева не доверял.

– Есть! – первым радостно заорал Роберт, когда корпус корабля «примагнитился» к ремонтной площадке портала.

Теперь «афиняне» были в безопасности. Даже сумасшедший никогда не выстрелит в портал – единственную короткую дорогу через сотни световых лет. Да и если выстрелит... Сплавы, из которых был построен портал, можно было одолеть только коллективными усилиями не менее чем десятка «Автоматов», которых даже у «Нео» – богатейшей корпорации всех человеческих миров – было только восемь.

– Жалко девчонку, симпатичная, – пробасил все тот же Роберт.

– Что-то тебе сегодня всех жалко, – удивился Петров. – С похмелья?
Что хотел ответить Рыжий, осталось загадкой. Открылся портал.

Грузовики взрывались, расцветая на фоне голубоватого свечения «ворот» громадными новыми звездами. Догорающие искры детонирующих мин стремительно убегали к астероидам, возвращались и, получив новый импульс от взрыва следующего грузовика, мчались вдаль от портала опять. Экипаж «Афины» непроизвольно считал взрывы кораблей вслух. Когда ушел в небытие последний – двадцатый, на мостике послышался злорадный смех. Минные поля были уничтожены всего наполовину.

Теперь из «ворот» медленно выплывали стальные громадины боевых космолетов. Один такой монстр мог доставить на своем борту до двадцати тысяч душ одного только десанта. Не считая роботов, техники, оружия и боекомплекта. Его собственная огневая мощь позволяла проводить захват и колонизацию средней планеты группой из десяти-пятнадцати космолетов.

Сейчас их было триста. Правда, из портала они выбирались по очереди.

Мощные ракеты сорвались с ближайших астероидов и устремились навстречу первому космолету имперцев. Похоже, девица все-таки прислушалась к информации Петрова и не стала хлестать бесполезными «лучами смерти» по автоматическим кораблям авангарда.

Первый «Фудзи» буквально раскололся пополам, но шедший следом использовал обломки погибшего как щит и открыл ответный огонь...

С этого момента началась мешанина.

Имперские космолеты все прибывали, толкая друг друга на минные поля и под лучи пушек. Между ними сновали штурмовики эллинов, нанося точечные удары по жизненно важным участкам, однако имперцев было много больше, и стреляли они, когда предоставлялась такая возможность, ничуть не хуже.

Через пять минут все мины были взорваны, с астероидов из последних сил сверкало несколько – буквально десятков – лазеров, но с каждой секундой вспышек становилось все меньше и меньше. Обладающие невысокой мощностью, нейтронные и волновые пушки оказались не столь эффективными, как предполагалось, а у отряда штурмовиков осталось только три корабля.

Оттолкнув в сторону шесть подбитых космолетов, из портала, прямо сквозь мелкие обломки еще трех «Фудзи» и двадцати грузовиков, тянулась вереница Воздушной Армии.

Оставшиеся штурмовики отряда «Альфа» отчаянно пытались уйти красиво, но мощный противник их просто расстреливал, не давая шансов перебросить всю энергию с силовых щитов на пушки для ответного залпа. Были бы у штурмовиков ракеты...

– Уходи, дура! – не выдержал и заорал Петров.

Как выяснилось – в эфир.

– Я не могу! – дрожащим голосом отозвалась девушка. – Вся энергия на «щите». Двигатели не тянут!

– Значит, так, ахейцы, слушайте все трое, – внезапно вмешался Александр. – Как только громыхнет – сматывайтесь! Рыжий, ракеты!

– Есть, капитан. – Обрадованный перспективой ввязаться в заварушку, Роберт щелкнул пальцами, и на трехмерном экране отчетливо высветились изображения трех космолетов, изрядно поливающих штурмовики огнем.

– Зря мы вступаем в бой, капитан, – недовольно покачал головой Сева.

– Знаю, Блондинчик. – Александр зло улыбнулся. – Но ничего поделать с собой не могу. Роберт, пуск!

От попадания тяжелых ракет космолеты ненадолго превратились в большие шаровые молнии, но спустя незначительное время три красно-голубых пожара погасли, и в пространстве

не осталось никакого видимого следа их существования. Пока гибли «Фудзи», троица штурмовиков затерялась между астероидами.

«Спасибо, «Афина», – пришло сообщение направленным лучом. – Но, боюсь, вас обнаружили...»

– Мы уже уходим...

– Портал работает на выход Воздушной Армии, а без него вам далеко не уйти.

– Договаривай... – капитан усмехнулся.

– Мы вас прикроем. Нырять в «каменный пояс» и ложитесь мне в кильватер. Уйдем вместе.

– На обреченную Необулу?

– Капитан, ты считал, сколько здесь осталось «Фудзи»? Навечно, я имею в виду... Если нет, то подсчитай и потом скажи мне, настолько ли обречена моя планета?

– Хорошо. – Александр улыбнулся. Эта девчонка не успела получить боевое крещение, а уже говорит тем усталым, чуть простуженным (это в герметичном корабле-то) голосом, что берут на вооружение ветераны. – Если пообещаешь со мной поужинать сразу по прибытии на базу...

– Вряд ли ты вправе рассчитывать на роман, капитан... – Из голоса девушки исчез хрипловатый оттенок.

– Я спас тебе жизнь, – самоуверенно заявил Александр.

– Я хотела сказать, что имперцы отстанут от нас максимум на три часа, – торопливо пояснила Елена.

– Иногда и минута может стать такой, чтобы помнить о ней всю жизнь... – понизив голос до бархатного звучания, сказал Александр.

– Хорошо, капитан. – Голос девушки совсем смягчился и потерял офицерский тон.

Лоуренс активировал силовые поля, и связь пропала. Почти сразу по мостику «Афины» пронесся шквал аплодисментов.

– Bravo, капитан! – орал, подзадоривая остальных, Петров. – Она растаяла! Незабываемое шоу!

Только Вивьен сидела смертельно бледная, закусив до крови губу и глядя потемневшими глазами куда-то внутрь себя.

– Ребята, это судьба! – Александр счастливо улыбнулся и выдохнул облачко ароматного дыма дорогой сигары.

Он только что вернулся на «Афину», стоящую в порту так называемой Долины Легионеров, после непродолжительного, но приятного ужина с Еленой, лейтенантом остатков штурмового отряда «Альфа», старшей дочерью Советника.

– Знаешь, что я думаю, капитан? – угрюмо спросил Сева и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Через баб одни проблемы. Особенно в смутное время...

– Да ты что, пилот, думаешь, я всерьез? – рассмеялся Александр.

– Не знаю. – Сева пожал плечами. – Только такого блеска в глазах я у тебя за пятнадцать лет не видел еще ни разу.

– Брось, Блондинчик, – вступился за капитана Роберт. – Дело плевое. Ужин, несколько комплиментов, кровать, прощальный поцелуй, старт в неизвестном направлении и пара писем ниоткуда... Сценарий на века...

– Лучше – сразу старт, – возразил Сева и как-то странно покосился на притихшую за своим пультом Малышку. – Если мы задержимся здесь хотя бы на час, нам придется наниматься в местную армию. Капитан, я чувствую, почти согласился на это.

– Я даже подскажу, в какое подразделение, – так же осуждающе, как и Сева, добавил Лоуренс.

– Нет, орлы, а вы что, надеетесь протиснуться между космолетами и проскочить в перекрытый ими портал? – воскликнул Петров. – Если уж мы застряли здесь, то давайте хотя бы подзаработаем!

– Мнения разделились, – мрачно сказал Сева. – Слово за тобой, Малышка.

Он обернулся к Вивьен и пристально посмотрел в ее покрасневшие глаза.

Девушка долго молчала, прежде чем, опустив голову, еле слышно прошептать:

– Нам некуда бежать, Сева, и дело не в увлечении капитана. Затея купить оружие непосредственно на Необуле сразу подразумевала такую возможность...

– Четыре – два, – констатировал Петров. – Нам форму какую-нибудь выдадут?

– Я ухожу, – прервал его Блондинчик.

– Что?!

Возглас вырвался, казалось, у всех пятерых. В какие бы переделки ни заманивал «Афину» хитрый Случай, экипаж оставался единым и неделимым организмом. Со своими расстройствами, болезнями и синдромами, но без потерь или отторжений. Сева поступал вопреки всем понятиям, по которым жили «афиняне».

– Сева, да что на тебя нашло? – изумленно спросил Александр, подсаживаясь в кресло второго пилота.

Лоуренс посмотрел на Севу, капитана, Малышку и задумчиво потер подбородок. Петров схватился за голову и, лихорадочно придумывая, как отговорить друга от опрометчивого поступка, покачивался из стороны в сторону. Роберт встал и принялся размеренно прогуливаться по мостику, глядя себе под ноги. Вивьен отвернулась и, вынув из кармана платок, промокнула глаза.

Блондинчик долго не отвечал, а когда пауза переросла в гробовое молчание, поднялся из кресла и глухо сказал:

– Я перегорел, капитан, словно микросхема... Как-то враз... Не знаю, как это объяснить, но больше я летать не могу. Я сейчас вдруг отчетливо понял, что всю жизнь занимался совсем не тем, что мне нужно. Я был как андроид: вроде бы живой, но только запрограммированный. Я хочу начать все сначала. Простите, что не вовремя...

– Я понимаю, друг, – капитан нахмурился. – Только и ты нас прости. Назад тебе дороги не будет.

– Я знаю, капитан. – Сева прошел к наружному шлюзу и, остановившись в проеме, не оборачиваясь, повторил: – Простите...

Петров вскочил и сделал шаг, чтобы броситься вслед за бывшим пилотом, но его перехватил Черный Брат.

– Не надо, механик. Он сделал свой выбор, и мы должны это уважать.

Последний оставшийся до подхода Воздушной Армии час экипаж провел в тяжелых раздумьях. Даже запуск двигателей и проверка систем не сопровождалась ни единым словом. Кресло Севы занял Лоуренс. Он долго смотрел на забытый пилотом рядом со штурвалом амулет в виде старинного герба на золотой цепочке, потом бережно взял вещицу и положил себе в карман.

Вивьен до самого старта плакала беззвучно, но очень горько...

– Это, конечно, впечатляет: космолеты, пушки невообразимые, герои с сомнительным прошлым. – Гриня почесал кончик носа и взглянул на меня с сомнением, как смотрят на глубоко заблуждающихся в простейших вопросах людей. – Тем более что ты в отпуске и можешь безумствовать, как тебе нравится, надо только...

– Не забыть вернуться к реальности, когда закончится «приступ»? – насмешливо спросил я, воспользовавшись паузой.

– Ну, я не думаю, что все настолько запущено, – поспешно отступил Гриня. – К нам, кстати, вчера приходили друзья из «ЧК»...

Я удивился не тому, как резко Гриша сменил тему беседы, а факту посещения нашей и без того закрытой лаборатории внеочередными проверяющими. Что это на них нашло? Должно быть, я задал вопрос вслух, потому что Гриня не замедлил ответить:

– Не знаю, но особый интерес они проявили именно к твоей персоне...

– Странно, мне никто не звонил. – Я почему-то забеспокоился. – И что нового вы обо мне рассказали?

– Сказали, что ты в отпуске, сидишь перед компьютером и до посинения играешь в шахматы...

– Наврали все-таки. – Я рассмеялся.

– Никто не совершенен. – Гриша развел руками. – Слушай, раз уж я тебя развеселил, может, продолжим в том же духе? Поехали в клуб, разомнемся под мелодии и ритмы зарубежной эстрады, проглотим по коктейлю, а то, смотри, Алена уже затосковала совсем...

Я обернулся к Алене и спросил:

– Ты как, принцесса, согласна?

Девушка, как всегда, улыбнулась и кивнула.

– Решено. – Я поднялся и, преодолевая ощутимое внутреннее сопротивление, принялся одеваться.

– Книжку-то оставь, – укоризненно сказал Гриня, когда мы собрались выходить.

– Да я по пути хотел немного почитать, – оправдываясь, ответил я и повертел в руках сборник.

– Нет, это становится невыносимым! – вдруг взорвалась Алена. – Все, я никуда не еду! Вернее, я еду, но не с вами, а к себе домой! Надеюсь, мама еще не выпила всю свою валерьянку!

– Подожди...

Я взял ее за руки и попытался удержать, но она вырвалась и побежала вниз по лестнице, сердито стуча каблучками.

– Не переживай. – Гриша хлопнул меня по плечу. – Сейчас медленно поедем за ней следом, она поветрится, успокоится, потом купишь ей у метро букет и двинем в клуб...

– Нет, Гриня, отвези ее домой, а потом возвращайся. Увидишь все своими глазами...

– Что, стоящее зрелище? – Гриша прищурился, но не смог спрятать мелькнувший в глазах интерес.

– По крайней мере, сможешь убедиться в том, что я не свихнулся... или в обратном.

Мне дела нет до Гига
многозлатного.

Чужда мне зависть,

на богов не сетую

И царской власти не ищу

величия, –

Все это далеко от взора глаз моих.

Архилох

Глава 7

Необула. 12.11.2352 г. н. э

Главный Советник

– Сколько? – Президент сидел в кресле, развязав галстук и ежесекундно стряхивая пепел сигареты прямо на ковер. – Сколько наемников вы успели собрать, Советник?

– Двенадцать миллионов, господин Президент. – Советник в отличие от своего шефа не нервничал, а, наоборот, выглядел собранным и помолодевшим.

– Они готовы хоть к чему-нибудь?

– Они полностью укомплектованы снаряжением, вооружены и распределены по бригадам. С сегодняшнего утра, после полученного от торговцев оружием сообщения о приближении Поднебесной, все подразделения проводили учения непосредственно в зонах будущих боевых действий. Мы готовы к бою. На тридцать процентов.

– На тридцать процентов! Вы слышите себя?! – Глава страны подскочил с кресла. – На тридцать процентов! Неужели вы считаете, что это нормально?!

– Прекратите истерику, господин Президент! – Советник раздраженно махнул рукой. – Это не нормально, а прекрасно. За восемь дней сколотить такую армию! Это просто чудо! И учтите еще одно обстоятельство – на подходе только двести семьдесят космолетов противника, то есть тоже лишь треть от предполагаемого числа! Успокойтесь?! Тогда продолжим.

– Простите, Советник, я нервничаю. – Президент раздавил сигарету в хрустальной пепельнице и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету.

– Я вижу... – уже спокойно ответил Советник.

– Но я впервые в такой ситуации! – словно оправдываясь, сказала первое официальное лицо планеты, разводя руками.

– Понимаю, понимаю... – Советник снял очки и, протирая их, предложил: – Выпейте чего-нибудь, только немного.

После пустого и нервного совещания с Президентом Советник шел по строгим коридорам дворца медленно, вяло кивая в ответ на приветствия встречающих и сосредоточенно размышляя о сложившейся ситуации. Как он ни старался, а мысли постоянно возвращались к Елене. Она уцелела, слава богам, в первом бою с имперцами и фактически даже вышла победительницей, однако поспешила вернуться на Необулу, что вовсе не входило в планы Советника. В них также не вписывался пират, что пригласил ее на ужин... Это, безусловно, романтично: шампанское на поле битвы. В двадцать лет тем более. Но поскольку раньше Советник ухажеров вокруг дочери не замечал, ее первый откровенный флирт (да еще с наемником!) его обеспокоил.

И все же он сосредоточился и вернулся к проблемам государства. Пополнение. Вот чего лишились эллины после досрочного захвата портала имперцами. Придется воевать теми силами, что есть в наличии...

– Добрый вечер, господин Советник, – еле слышно раздалось над самым ухом. – Не обращайтесь. Я все равно невидим. Параспектральная модель кожных покровов.

– Интересно, – шепнул Советник в ответ. – Пройдем ко мне?

– Нет, идите медленно, и мы успеем переговорить на ходу. В коридоре надежнее.

– Вы правы. Слушаю вас. – Советник не выдал присутствие невидимого незнакомца ни единым жестом.

Он шел так же устало, как и прежде, что-то периодически бормоча себе под нос. Нормальное явление для пожилого человека.

– Товарищ Чанг благодарит вас за помощь и приносит свои извинения за сбой в графике. Сдвиг сроков наступления был полной неожиданностью и для него.

– Это я допускаю, но ему следовало более серьезно отнестись к таким важным разведанным и перепроверить их.

– Клянусь вам, что мы сделали все возможное...

– Чушь! Такая же, как и ваша клятва. Чем может поклясться андроид? Пробиркой? Мамой-инкубатором? Если бы вы сделали все возможное, у меня было бы тридцать миллионов солдат. Тридцать, а не двенадцать! Ладно, все равно главная цель достигнута... Сколько времени понадобится Чангу, чтобы завершить свой переворот?

– Революцию, господин Советник. – В голосе невидимки мелькнула патетическая нотка.

– Как вам угодно, – согласился Советник.

– Мы начнем действовать, как только в систему Необулы прибудет вся армия целиком.

– Значит, через неделю?

– Да, Советник.

– Один вопрос, из чистого любопытства: армия уйдет на войну, здесь все ясно, а как вы поступите с внутренними вооруженными службами – императорской гвардией, полицией?

– Ни в гвардии, ни в полиции не числится ни одного армейского андроида или киборга. Только люди. А людей можно убедить. Или купить. Тех же, кто не согласится, мы убьем. Любая революция только тогда стоит потраченных на нее денег, когда может довести размах террора до абсурда. Перепуганные люди перестают задумываться о правомочности деяний восставших и присоединяются.

– А как же идеология?

– А это уже после победы. В бою некогда читать лекции и проводить диспуты. Потом, увидев, что новое общество гуманнее и чище старого, люди поймут, кто был прав, гораздо быстрее...

– Странное у вас представление о гуманности – террор в степени абсурда.

– Это издержки борьбы за власть.

– Бог с вами и вашим Чангом. – Советник махнул рукой. – Только постарайтесь не задерживаться с отзывом Воздушной Армии назад.

– Будьте уверены, нигде так не сильны революционные настроения, как в армии. Только они узнают об успешном свержении Императора, как покинут поле боя. Мирное сотрудничество с государствами Эллады – один из главных пунктов программы нашей партии. До свидания в новом мире, Советник.

– До встречи, товарищ андроид...

Советник устало вздохнул и вошел в свой кабинет. Он, конечно же, не слишком верил в затею горстки авантюристов во главе с полоумным Чангом и Советом из элитных разведывательных андроидов, но при сложной и неустойчивой ситуации, сложившейся сейчас в раздутой до прозрачности Империи, революционеры могли оказаться весьма полезны. Тем более что Советник потратил на их затею огромную кучу денег и вполне обоснованно хотел получить от своих вложений прибыль. Ни Чанг, ни андроиды не сомневались в том, что Советник вовсе не бескорыстен, однако он пока ничего от них не требовал, и революционеров это устраивало.

От падения Империи Советник получал очень много пользы. Остановка и последующая национализация военных заводов Поднебесной приводила «Нео» к неограниченной власти на рынке вооружений как раз на такой промежуток времени, чтобы основные покупатели Империи успели более пристально взглянуть на стойкую к потрясениям корпорацию. Это раз. Гражданская война, которая непременно разразится в постреволюционный период, многократно покроет все издержки войны за Необулу и принесет колоссальные прибыли – настолько огромными будут потребности в оружии внутренних фронтов Поднебесной. Это два. Наконец – наемники. Войдя во вкус, они не остановятся ни перед чем, чтобы продолжить растерзание

Империи, лежащей в луже собственной крови. Своими романтическими баснями они поднимут настоящий шторм в умах и сердцах миллионов отчаявшихся по всей Элладе, Вольным мирам и Имперскому пространству. Начнется «золотая лихорадка»: освобождение захваченных Поднебесной планет и вооруженный захват ее собственных.

И весь этот хаос будет молиться только одному богу – богу войны Аресу, полномочные представители которого по материально-технической части скромно живут на Необуле и владеют практически монополией на выпуск хорошего, но недорогого оружия.

Когда, несколько минут назад, о плане Советника узнал Президент, отсчет времени исполнения задуманного начался окончательно. Глава планеты и корпорации «Нео» понял все мгновенно. На деньги у него было отменное чутье...

– Мыслить такими масштабами я даже и не пытался, – признался Президент, выпив вина и успокоившись.

– Теперь придется научиться. – Советник усмехнулся. – Я думаю, что у вас получится...

– Да, наверное. – Президент прищурился. – А если Император сумеет справиться с мятежом?

– Я настолько хорошо укомплектовал революционеров оружием, что он в любом случае будет вынужден отозвать армию. Мы в это время закончим формирование Легиона и пойдем в атаку...

– Агрессия?

– Зачем же агрессия? Подадим это как контрудар. Сыграем на чувствах. Вот вы бы присоединились к тридцатимиллионной армии, да еще идущей в бой за правое дело с хорошей прибылью?

– Ясно, ясно. – Президент рассмеялся. – Эллада нас поддержит... Но признайтесь, Советник, как вам вообще могла прийти в голову такая идея?

– Подобные идеи стары, как деньги. Их не нужно сочинять, они буквально валяются под ногами, их остается только подобрать и отмыть. Вы когда-нибудь тоже этому научитесь...

– Ваше здоровье, Советник. – Президент отсалютовал старику кубком и сделал один долгий глоток.

– Ах ты, черт возьми, «медиум»! – Гриня вскочил и, нервно закурился, прошелся по комнате. – Ты не задумался даже на секунду! Не исправил ни одного слова! Как под диктовку!

– А я что говорил? – растирая уставшие глаза, спросил я. – Разве это похоже на творческий процесс?

– Честно говоря, не очень, – согласился Гриша. – Но тогда я совсем ничего не понимаю! Кто с тобой играет в эту странную игру? А главное – как? Телепатия, что ли?

– Вот видишь, и у тебя не нашлось никакого разумного объяснения, только околонуучное – «телепатия». – Я усмехнулся. – Алена потому и нервничает, что не понимает сути происходящего...

– Почему нервничает Алена, я объясню тебе позже, – возразил Антончик. – Если ты сам не догадаешься. А вот о навалившемся на твои мускулистые плечи «даре» стоит подумать, это верно. Ты продолжай. Не обращай на меня внимания. Я тут посижу, подумаю пока, а ты «стучи». Не устал еще?

– Устал, конечно. – Я потянулся и, ткнув пальцем в стихотворение, сказал: – Что-то мне подсказывает, что вот это подойдет...

То не пращи засвистят
и не с луков бесчисленных стрелы
Вдаль понесутся, когда бой
на равнине зачнет

Арес могучий: мечей многостонная
грянет работа.
В бое подобном они опытни
более всего –
Мужи-владыки Эвбеи,
копейщики славные...

Архилох

Глава 8

Орбита Небулы. 13.11.2352 г. н. э

Капитан Александр

– Внимание, командиры штурмовиков отряда «Альфа», познакомьтесь со своими новым боевыми товарищами – штурмовик «Афина» под командованием капитана Александра.

Приятный голос Елены вызвал в груди Александра волнующее томление.

– Привет, «афиняне»! – послышался возглас сразу после речи лейтенанта.

– Выдра, это ты? – откликнулась Вивьен.

– Точно, Малышка! – Тот, кого она назвала Выдрой, рассмеялся. – Временно социально полезен!

– Не вздумай стрелять нам в спину, мохнатый! – вступил в разговор Лоуренс. – Я буду сильно возражать.

– Не волнуйся, Черный Брат, ты же до сих пор не вернул мне двадцать серебряных долларов. Я своему кошельку не враг!

– Вот как полезно иногда немного задолжать, – высказался Петров.

– Точно, – снова рассмеялся Выдра. – А ты, чернявый, помнишь, как четыре года назад выпросил у меня новый импульсный пистолет в обмен на антикварный «кольт»?

– Конечно!

– Так вот, спусковой крючок «кольта» был приклеен и сломался при первом же выстреле, так что ты мне тоже должен!

– Опомнись, Выдра, у этой сделки уже давно истек срок исковой давности, – возразил Петров, и не ожидавший от механика таких слов Выдра рассмеялся еще громче.

– Хорошо, что вы так быстро влились в коллектив, ребята, – снова вышла на связь Елена, – но на этом переключка закончена. Построиться в боевой порядок. Огневой контакт через двенадцать минут. Повторяю боевое расписание. Штурмовики со второго по двенадцатый – первая линия, атака в плоскости эклиптики, ведущий Выдра, тринадцатый – двадцать второй, вторая линия, маневрируете, прикрывая первых, двадцать третий – тридцатый, сагитальные проходы, «Афина» – работаете в паре со мной, ведомым. Все ясно?!

Со всех кораблей посыпались дружные подтверждения, на секунду превратив эфир в свалку междометий. Лоуренс вывел корабль на позицию и остановил его чуть выше и левее флагмана.

– Эй, пилот, тебя как зовут? – поинтересовался Черный Брат у пилота корабля Елены.

– Сергей.

– Давно за штурвалом?

– Не очень...

– Это хорошо...

– Почему?

– Чем меньше опыта, тем легче он всасывается...

– Парадоксальная мысль...

– Вовсе нет. Я ее просто не успел закончить.

– И что в конце?

– ...Если есть мозги...

– С полной версией я, пожалуй, соглашусь...

– Не геройствуй. Главное, Серега, ты флагман, а значит, координатор.

– Я понимаю...

– Знаю я вас, русских. Понимаешь, пока хочешь, а потом вдруг «ура!» – и грудью на штыки...

– Командует-то Елена.

– А она где обучалась, не у вас, что ли?

– Готовность! – прервал их диалог голос лейтенанта.

На экранах телескопов показался авангард Воздушной Армии.

Первыми навстречу наступающим имперцам ушли управляемые по лучу ядерные торпеды. Их было так много, что на миг показалось, будто количество созвездий вокруг удвоилось. Потом вместо точечных огоньков ракетных двигателей начали распускаться желтые бутоны взрывов. Александр насчитал семь во время первого прохода торпед и пять, когда операторы развернули уцелевшие снаряды на повторный заход. Остальные торпеды были перехвачены импульсами противоракетной обороны космолетов и взорвались со скромными спецэффектами безъядерного характера.

Второй пуск оказался еще менее эффективен – из строя вышли только четыре «Фудзи». Третьего пуска не состоялось, потому что космолеты приблизились на предельно допустимое расстояние, и ядерный обстрел врага мог в той же мере повредить самим эллинам. Наступила очередь минных полей, тяжелых ракет и штурмовиков. Как у портала. Только на этот раз космолеты шли развернутым строем и непрерывно поливали позиции обороняющихся шквальным огнем.

Из тридцати двух штурмовиков отряда «Альфа» семь вообще не успели сдвинуться с места, как были уничтожены. Двенадцать добрались до рубежа атаки, но не смогли сделать ни единого выстрела. Один по непонятным причинам потерял управление и врезался в своего ведомого. Три сумели вступить в бой и совместными усилиями подбили два космолета. Шесть ушли в сагиттальные рейды и не вернулись.

– Лейтенант, у нас осталось пять машин, – осторожно сказал Александр. – Прикажете всем выйти из боя для переформирования.

– Группа «Каппа» еще не развернулась, мы должны продержаться хотя бы пятнадцать секунд...

Александр посмотрел на экран бокового обзора. К линии фронта подтягивались новые силы штурмовиков. Первый эшелон, в котором была и «Альфа», отходил в тыл, к маневрирующим неподалеку оружейным платформам, чтобы пополнить боекомплект и дозаправиться. Всего предполагалось выпустить навстречу врагу пять эшелонов по шестьдесят штурмовиков в каждом, а потом остатки отрядов должны были отойти под прикрытие «Автоматов», висящих последней линией обороны в точке Лагранжа.

Казалось, что отряд «Каппа» разворачивается в боевой порядок со скоростью черепахи. Роберт дергался в своем кресле, как взбесившаяся марионетка. «Афина» изо всех – немалых по сравнению со стандартными штурмовиками – сил обстреливала имперцев, не выходя на линию атаки. Петров лихорадочно регулировал настройки двигателей, обеспечивая максимальную тягу в сочетании с достаточной напряженностью защитного силового экрана. По корпусу корабля скользнуло уже четыре луча, но энергощит пока держал.

Лоуренс плавными, но стремительными движениями одних только лежащих на штурвале пальцев заставлял «Афину» маневрировать, уходя от ракет. Как ни странно, молодой пилот «Альфы-один» действовал так же успешно, хотя и менее грациозно.

– Отходим, – наконец приказала Елена, и отряд, теперь уже только из четырех машин, скользнул под прикрытие малой луны Необулы.

Пока роботы цепляли к пусковым консолям ракеты и закачивали топливо, на рубеж атаки вышла последняя группа штурмовиков. Бой застыл в четверти астрономической единицы от

планеты, расцвечивая яркими вспышками горящих кораблей и космолетов холодное пространство. Пока что чаша весов не склонялась ни в ту, ни в другую сторону.

К линии фронта потянулись «абордажники». Их прикрывали одноместные истребители класса «Муха» и выполняющие роль щитов автоматические грузовики. Эллины на ходу перенимали вражеский опыт. «Фудзи» перестроились и развернулись огромной вогнутой линзой, намеренно проваливая центр строя и обходя противника с флангов. Если бы не большая луна, маневр у имперцев мог бы и получиться. Как только край линзы миновал спутник, в бой вступили притаившиеся на луне зенитные подразделения. Около десятка космолетов покинули правый фланг наступающей армии и, зависнув над луной, принялись бомбить ее поверхность. Поскольку бомбардировка помогла не сильно, «Фудзи» выпустили из своих пусковых отсеков легкие истребители, которые бросились выкашивать ряды зенитчиков, барражируя на предельно малой высоте. Левый фланг в это время закончил охват и вышел эллинам в оперативный тыл, к оружейным платформам.

– «Афина», за мной! – скомандовала Елена, и ее флагман с предельным ускорением бросился на ближайший космолет.

– Ну вот, я же говорил, – буркнул Лоуренс и бросил корабль следом за штурмовиком.

Два оставшихся, кроме командной пары, от группы «Альфа» корабля разошлись «вилкой» и открыли огонь по космолету с флангов. Постепенно у наемников начало появляться подобие тактики.

– Так держать, Выдра, – похвалил Александр и приказал Лоуренсу: – Левый разворот!

– Мы подставим брюхо, капитан!

– Делай, что я сказал! – взорвался Александр.

С Черным Братом у него пока еще не было того почти интуитивного взаимопонимания, как с Севой.

«Афина» заложила крутой вираж и взмыла над плоскостью атаки. Лоуренс тотчас оценил ситуацию и уже без подсказки развернул корабль в направлении дальней оружейной платформы. Справа и слева от нее как раз в этот момент проходили два «Фудзи», спешащие на выручку атакуемому космолету.

– Роберт! – заорал капитан, но канонир уже выстрелил.

Платформа рванула всем не снятым с нее боекомплектом, и оказавшиеся в зоне поражения космолеты потеряли управление. Один, немного «порыскав» тупым носом, взорвался, а другой завис, вращаясь вокруг продольной оси и не подавая признаков активности.

– Рыжий, добей его! – приказал Александр.

– Он же вышел из боя, – возразила Вивьен.

– На войне как на войне, – поддержал капитана Роберт и ударил по беззащитному противнику из курсовых пушек.

«Фудзи» медленно раскололся пополам, потом каждая половинка разломилась еще надвое, и вылившийся в пространство кислород полыхнул ослепительно белым огнем.

Тем временем менее мощные орудия штурмовиков пробили наконец энергощит третьего космолета и, наделав в его бортах несовместимых с жизнью рваных ран, вернулись к уцелевшей в бою ближней оружейной платформе.

– Вот почему вы так долго ковырялись! – воскликнул Александр. – Вы не подвесили ракеты?!

– Я думала, что важнее сначала заправиться, – оправдывающимся тоном отозвалась Елена.

– Больше так не думай, – сурово отрезал капитан. – Ты мне нужна живой.

– «Фудзи», капитан, – прервала его признания Вивьен.

К отряду приближалась довольно живописная группа из двух космолетов с приклеившимися к ним пятью или шестью абордажными катерами. Судя по тому, что имперцы не стреляли, внутри космолетов шел полномасштабный бой.

– Следи за ними, Малышка, если легионеры не смогут взять космолеты изнутри – придется поработать нам... – приказал Александр и развернулся к фронтальному экрану.

В целом картина боя оставалась не ясна. Было очевидно, что имперцы теснят легионеров к орбите, однако происходило это с каждой минутой все медленнее. Наемники упорно отказывались признать свое поражение и отступить. Никакой линии фронта давно уже не было и в помине. Битва рассыпалась на множество мелких боев, в которых одерживали верх то одни, то другие.

Первые признаки отступления проявились, когда с большой и малой лун в сторону Необулы потянулись транспорты с уцелевшими зенитчиками. Потом, взрывая по пути оружейно-заправочные платформы, из боя вышли «абордажники» и «Мухи». Штурмовики получили приказ отходить последними, прикрывая остальных огнем.

Но «Фудзи» тоже больше не атаковали. Они отошли на половину астрономической единицы и, перестроившись, зависли, подсчитывая потери.

– Вы сражались лучше всех, с кем мне довелось выходить на поле боя, – сказал на прощание отступающим солдатам командующий Говоров.

Его крейсер дрейфовал под защитой «Автоматов», страхуя, в свою очередь, остатки штурмовых отрядов. Этой «сводной» эскадрой сейчас командовал капитан Дремов.

Когда на орбите не осталось никого, кроме штурмовиков и «Автоматов», Дремов усталым голосом приказал:

– Отходим по порядку. «Альфа», доложить состав...

– «Альфа»-один, девять, тринадцать, «Афина»... – отрапортовала Елена.

– Порт Долина Легионеров...

– Есть!

– «Бета»?

–

– «Гамма»?

– «Гамма»-три...

– Порт Светлый...

– Есть!

– «Дельта»?..

Четыре машины отряда «Альфа» приземлились в порту Долины Легионеров, рядом с двумя захваченными у противника космолетами «Фудзи». Когда экипажи вышли наружу, их сразу же подхватила восторженная толпа гоплитов и зенитчиков, как уставших в дикой схватке, так и еще не побывавших в бою. Пилотов долго качали, хлопали по плечам, отчего Малышка скоро начала кривиться, и наперебой рассказывали, как, с их точки зрения, выглядела битва. Удивительно было то, что никто не чувствовал себя побежденным, даже наоборот – все шутили, смеялись и яростно пили за души погибших товарищей варварски неразбавленное Исмарское вино. Возможно, такому настроению способствовал избыток бушующего в крови адреналина, а может быть, толпу возбуждали возвышавшиеся над деревьями громадины трофейных космолетов...

Александр посмотрел на часы и с удивлением обнаружил, что от момента старта с этого космодрома и до посадки прошло всего пятьдесят минут. Он вытер рукавом взмокшее лицо и поискал глазами Елену. Она протискивалась сквозь ликующую толпу, что-то крича и улыбаясь сквозь слезы. Капитан бросился ей навстречу, и, когда они наконец-то пробрались друг к другу, он сжал ее в объятиях так крепко, что Елена невольно вскрикнула.

– Я никогда еще не дрался так отчаянно и виртуозно, как сегодня!

– А ты скромный парень, я смотрю, – рассмеялась Елена.

– Потому что мне никогда так сильно не хотелось уцелеть, – не обращая внимания на ее замечание, продолжил капитан. – Обязательно уцелеть, чтобы еще раз хотя бы увидеть тебя! Я...

– Нет, капитан, молчи. – Елена, нежно улыбаясь, приложила к его губам тонкие пальцы. – Если твои слова являются результатом стресса, я не хочу, чтобы ты впоследствии о них жалел...

– Я люблю вас, господин лейтенант, – упрямо наклонив голову, сказал Александр. – В таких вещах невозможно ошибиться... Я себя уже немного знаю...

– А как же стресс? – Елена лукаво улыбнулась.

– Петров! Неси вино! – через плечо крикнул капитан, заметив краем глаза в руках механика кувшин. – Сейчас мы его одолеем...

Я выключил компьютер и, резко захлопнув книгу со стихами, встал. Затекаящая поясница несколько секунд активно сопротивлялась моей внезапно проснувшейся подвижности, но после пары гимнастических упражнений успокоилась. Оглянувшись, я заметил, что в квартире, кроме меня, никого нет. Стыдно признаться, но этот факт меня не только не озадачил, а даже не взволновал. Алену я люблю, это бесспорно, но сейчас для меня максимально ценной была тишина. Тишина, начисто лишённая едва уловимых звуков дневной городской суеты, человеческих голосов и собственного посапывания. Да, я поймал себя на том, что реже дышу, лишь бы сохранить краткий миг полной тишины и покоя как можно дольше. Но вот он закончился, и в голове заметались отголоски гомона миллионной толпы. Безумие чужой войны не отступало. Я побрел на кухню в надежде найти там нечто способное поддержать мой слабеющий организм в жизнеспособном состоянии. На плите ничего не разогревалось, а холодильник был пуст. Понятно. Она не выдержала и сбежала. Наверное, с Антончиком... Хотя при чем здесь Гриня? У Алены есть свой дом, работа... Нет, стоп, вспомнил: она взяла «отпуск», не сумев справиться со мной... Надумала отдохнуть у родителей. А Гриша когда успел улизнуть? Друг называется! Впрочем, ладно, разберемся...

– Если ты решил, что я тебя бросила, то спешу тебя разочаровать – так просто от меня не отделаться! – заявила Алена, толкая плечом тяжелую входную дверь квартиры.

Руки ее были заняты традиционными сумками с провизией. Я облегченно вздохнул и бросился ей помогать. Только теперь я очнулся и вспомнил, что Алена в отличие от моей первой жены предпочитает вести хозяйство «чрезвычайного типа»: пока в холодильнике есть хотя бы одно яйцо – никаких магазинов! Мне очень хотелось сказать ей, как я рад, что она уходила всего лишь за покупками, как много она для меня значит... Да просто – наболтать ей ворох бессмысленных, но нежных слов, однако вместо всего этого я как последний идиот рассмеялся и заявил:

– Ты не представляешь, как саркастичен поэт в рассуждениях о воинской чести!

– Нет, отчего же. – Алена посмотрела на меня с сочувствием. – Я уже знаю твоего Архилоха наизусть. Ты вот это стихотворение имел в виду?..

Она поставила тяжелую сумку посреди кухни и неторопливо прочла вслух:

Носит теперь горделиво саиец
мой щит безупречный:
Волей-неволей пришлось
бросить его мне в кустах.
Сам я кончины зато избежал.
И пускай пропадает
Щит мой. Не хуже ничуть
новый могу я добыть.

Архилох

Глава 9

Необула. 13.11.2352 г. н. э

Наемники

По всей Долине Легионеров горели погребальные костры, на которых не было возложено ни единого тела. В языках пламени стонали только души тех, кто остался в холодном мраке космоса, да летали невесомыми звуками, поднимаясь вместе с копотью в чистое небо, их имена. За ушедших товарищей пили стоя. За вернувшихся – с радостью.

– К черту всех агрессоров! Слышишь, Бурый?! Мы их «сделали!» – радостно орал на удивление трезвый Чико. – Мы завалили шесть тысяч боевых андроидов! Одной абордажной ротой! А девки-то какие у нас резвые! Амазонки наши непорочные! Одна только Соня десяток белоглазых положила!

– И башку твою бестолковую спасла, между прочим, – сказал Бурый и отвесил приятелю легкий подзатыльник. – Если бы не она, ты бы никогда в жизни не додумался заклинить воздушный шлюз, выпустить из космолета воздух и подморозить абсолютным нулем космического пространства андроидам сопля...

– Слушай, Бурый, а что мы будем с этой «фудзей» делать? – почесав затылок, спросил ничуть не обидевшийся Чико. – Ее же нашей роте как дополнительный приз отдают. Я летать не хочу, меня укачивает...

– Продадим свою долю Соне, она же на караванных путях промышляет. Ей такой «баркас» как раз подойдет...

– Да уж, теперь все купцы могут заказывать венки...

София присела на камень и устало опустила голову, глядя в прозрачную воду ручья. Руки до сих пор дрожали, вспоминая вибрацию меча, скреживающегося с мечами андроидов в рукопашном бою. В искрящейся волне играли блики, похожие на блеск серых доспехов солдат, и вспышки винтовочных импульсов. Она снова и снова переживала страшный бой в тесном пространстве космолета, где приходилось рубить всех, кто попадался на пути. София не была до конца уверена, но похоже, что ее меч был испачкан не только кровезаменителем белоглазых и кровью их желтолицых офицеров...

– Легионер София-Гера? – внезапно прозвучал над ее ухом уверенный голос.

– Да, в чем дело? – София удивленно обернулась.

– Военная полиция, – представился один из троих нависших над ней офицеров в черных мундирах и с обнаженными абордажными мечами. – Вы арестованы.

– Вот как! И по какому обвинению... – Женщина встала и, сложив руки на груди, взглянула оппоненту в глаза.

– Вы подозреваетесь в убийстве командира вашего взвода лейтенанта Багировой, – бесстрастно сообщил офицер и снял с пояса наручники.

– Лейтенант Багирова погибла в бою, совершенно без моего участия, – твердо заявила София.

– Мы располагаем несколькими иными сведениями...

– Хорошо, господин следователь, я уверена, что все происходящее – недоразумение, и не стану вам сопротивляться. – Она протянула руки офицеру и гордо выпрямила спину.

– Весьма разумное решение... – одобрил помощник следователя и защелкнул наручники на запястьях женщины.

В кабинете начальника Особого отдела было свежо и прохладно. Утонченно пахло хорошим виски и сигарами, которые посасывали двое мужчин.

– Она пробудет под замком не больше суток, – сказал тот, кого вся абордажная рота знала как неунывающего Чико, вольно развалившись в кожаном кресле. – У следователя нет никаких прямых доказательств, только мои показания и та история с гигиеническими разногласиями. София дралась у шлюзов, а Багирова погибла в кабине космолета. Найдется минимум десять свидетелей...

Сидящий за столом полковник военной контрразведки кивнул, соглашаясь с доводами Чико, однако вслух возразил:

– Это не имеет значения. Поднебесная начнет новую атаку в ближайшие три часа, и трофейные «Фудзи» пойдут в бой. Если на космолете будет София-Гера, то один из них окажется нам бесполезен – она дезертирует сразу, как только выйдет на орбиту. В этом я уверен на девяносто процентов.

– Мы подрываем моральный дух легионеров, – сказал Чико, покачав круглой головой. – Следовало бы арестовать ее в последнюю минуту, после объявления боевой тревоги.

– В полной неразберихе? Нет, моральный дух сохраняют другие, менее опасные герои нашей первой битвы. – Полковник махнул рукой. – Так что, господин капитан, продолжайте работу. Контрразведка во время войны дело неблагодарное, я понимаю, но дать вам передышку я пока не могу.

– Я вполне прилично устроился, господин полковник, – усмехнулся Чико. – Все мне верят, и никто, даже Бурый, ничего до сих пор не заподозрил.

– Да, вы прекрасный актер, только не переиграйте...

Солдатская столовая была переполнена возбужденными легионерами. Почти никто ничего не ел. Все только пили вино и обменивались бесконечно повторяющимися историями двухчасовой давности.

– Руки до сих пор дрожат... Как вспомню, так вздрогну. – Бородатый легионер лихорадочно проглотил полкубка вина и, поперхнувшись, продолжил: – Пули в игломете кончились, только хотел сменить магазин, как на меня из монтажного люка вылетает андроид! Я ему – в лоб прикладом, а он – хоть бы покачнулся. Улыбается, гад, и мечом своим сплеча – раз! Я едва увернулся! Выхватываю кинжал, принимаю боевую стойку и начинаю двигаться по кругу. Он подшагивает и пытается достать меня снизу, а я с перепугу взял, да и метнул кинжал... Прямо в горло ему попал. По самую рукоятку!

– Повезло тебе. – Хайрем осуждающе покачал головой. – А если бы промазал? С чем бы тогда остался против белоглазого?

– Да я же с трех шагов бросал!

– Ну и что? – с пытливым упреком спросил ветеран. – Сам же говоришь, что руки до сих пор дрожат...

– А... теперь-то уж что говорить? – Бородатый махнул рукой. – Налей, Хайрем, еще...

– Хватит, сынок, скоро начнется вторая серия и нам потребуются светлые мозги.

– Да я и после фляги смогу положить десяток андроидов! – захмелев, принялся храбриться бородатый. – Не такие они, оказывается, и грозные!

Услышав его возглас, столовая одобрительно загудела и наполнилась звоном сталкивающихся стаканов.

– Открою тебе маленький секрет, мой мальчик, – не обращая внимания на шум, сказал Хайрем. – Андроиды – организмы с жесткой программой, и предназначены они для боевых действий на открытой местности... Почему, ты думаешь, тот белоглазый, что напал на тебя с мечом, не снес твою пьяную башку с первого взмаха? Он просто не учел, что на корабле пониженная гравитация, или зацепил какую-нибудь конструкцию, ведь в коридоре у монтажного люка полно всяких шлангов и кабелей. Так было?

– Ну... – Бородатый покраснел.

– Не «ну», а именно так... – Хайрем ткнул пальцем в лоб бородатого. – Поэтому ты зря распушил свои перья, на поверхности предстоит постараться гораздо больше. Они будут сыпаться из космоса нам прямо на голову, и тут уж, поверь, бросать кинжалы не придется – только крутиться волчком и стрелять во все стороны...

Рядовой Симс лежал на мягком газоне, с удовольствием вдыхая запах травы, и вспоминал, насколько далекой кажется планета с поверхности спутника, хотя и занимает на лунном небосклоне большую часть. Это была его последняя мысль перед тем, как на Сапфо, большую из двух лун Необулы, опустился Ад, реальный и ужасный, сверкающий когерентными импульсами и бомбами. Симс поначалу остолбенел, но, услышав в динамиках скафандра рев своего сержанта, быстро пришел в себя и с безумной скоростью принялся повторять все то, чему научился еще на планете. Истребители имперцев были чертовски быстрыми, но все-таки уязвимыми...

– Сержант сказал, что вы отрабатываете с нами начальные упражнения, господин рядовой, – послышался робкий голос, и Симс открыл глаза.

– Черт, ни минуты покоя! – возмутился легионер, но, заметив, что в его сторону косится отдыхающий неподалеку сержант, сказал: – Ну ладно, сопляк, смотри и запоминай, только сначала загерметизируй костюм.

– Зачем, ведь мы не на луне? – наивно округлив глаза, спросил новобранец.

– Чтобы почувствовать всю дерьмовость ситуации, когда тебе жарко, неудобно, страшно хочется пить, руки отваливаются от тяжести пусковых установок, но, если ты не сделаешь рывок и не сменишь позицию – тебя тотчас накроет бомбой с зависшего над тобой космолета! Поверь мне, я уже такого дерьма наглотался до тошноты...

– Я понимаю, господин рядовой, – уважительно кивая, сказал молодой солдат и закрыл лицевой щиток скафандра.

– Тогда вперед... Так... так... быстрее... Прицел фиксируй... Пуск! Хорошо... Смена позиции... Шевелись! Опаздываешь! Так... хорошо... – Симс показывал, что следует делать, а потом заставлял солдата повторить свои движения несколько раз.

– Разрешите отдышаться! – наконец взмолился парень.

– Это тебе не тренировка по баскетболу в колледже, работай! – строго приказал Симс. – Противник там, на луне, не ждал, когда мы отдышимся. Будь уверен, что не станет он делать паузы и над планетой! А если совсем кончатся силы, подумай о том, сколько у тебя ракет. Подумал?

– Шесть, господин рядовой, – едва передвигаясь от усталости, пролепетал воин.

– Вот именно, новобранец, шесть! А знаешь почему?

– Нет.

– Потому, что еще никто, кроме нашего сержанта – это я видел своими глазами, – не успевал подбить более шести целей! Я, правда, тоже смог, но сейчас не об этом. Из нашей батареи выжили четверо! И только потому, что без усталости тренировались!

– Ну, как, старший легионер, толковое пополнение? – спросил подошедший сержант.

– В целом да, господин сержант, – ответил Симс, немного опешив от того, что внезапно получил повышение в звании.

– Гоняй их до потери пульса. – Сержант подхватил пробегающего мимо новобранца под локоть, не давая ему свалиться без сил прямо в ручей. – Мне нужны подготовленные зенитчики, а не мишени для вражеских истребителей. Атмосферная авиация у имперцев – гвоздь программы: на скорости в три маха поражают сто семьдесят «ростовых» мишеней с двухсот выстрелов...

Симс понимающе скривился и козырнул. Когда сержант отошел, один из доверенных старшему легионеру новобранцев спросил:

– Что значит «ростовых», господин рядовой?

– Старший легионер... теперь... Хм... – Симс посмаковал звук своего нового звания и ответил менторским тоном ветерана: – «Ростовых» – это значит размером со среднего человека, мальчик. Все, хватит отдыхать! Смена позиции! Пуск!

Старший сержант гоплитов Круг, страшно переживая, что до сих пор не побывал в бою, ходил по тесной канцелярии батальона из угла в угол. За его мучениями снисходительно наблюдал майор. Оба уже не раз участвовали в подобных кампаниях и, как только началась битва, по молчаливому согласию опустили приличную часть строевого устава, обсуждая последние приготовления к предстоящей схватке на земле.

– Не злись, старший сержант, вот возьми сигару... – предложил командир. – У Поднебесной белоглазых хватит на всех.

– Я боевой сержант регулярной армии, а не наемник! И не могу не злиться, глядя, как важно разгуливают эти гниды по долине. Они теперь герои! На abordаж они, видите ли, ходили! Вот спустятся андройды с орбиты, быстро им хребты в обратную сторону выгнут!

– Нет, Круг, ты не прав, – возразил майор. – Те, что вернулись, уже не просто наемники – они наши наемники! Бойцы армии Необулы. Эллины.

– Сброд они, а не эллины, и не имеет значения, как их воспринимает такой же сброд, – резко ответил Круг.

– Ты сам себе противоречишь. Если это не имеет значения, то чего же ты злишься?

– Я хочу драться...

– Потерпи пару часов. «Автоматы» на орбите уже раскались, наверное, отстреливаясь. «Фудзи» скоро заставят их пройти через плотные слои атмосферы и затонуть где-нибудь в Эгейском океане. Тогда и наступит наш черед.

– Центаврианам дали дивизию магнитных бронемашин, я слышал.

– К ним ты тоже ревнуешь?

– Нет, они настоящие солдаты, а не легионеры, только все равно непонятно, почему им оказано такое особое внимание...

– Мы – гоплиты, Круг, пехота, расходный материал.

– Пушечное мясо...

– Можно сказать и так. Только жрать это мясо белоглазым не придется! Мы их зажарим первыми! Так, старший сержант?!

– Чтоб мне провалиться, господин майор! Так точно!

В воздухе над городом Альба-Лонга, столицей планеты, кружили атмосферные перехватчики. На них пересела половина оставшихся в живых после орбитального боя пилотов штурмовиков и «Мух». Командир сводной эскады Дремов руководил маневрами лично.

– Нет, ты мне прямо скажи, мы победили в этой стычке или проиграли? – донимал капитана его бессменный ведомый.

– Ни то и ни другое, Боря... – неопределенно ответил капитан.

– Разве так бывает? Мы ушли на планету, «в защиту», а они продолжают нападать. Значит, имперцы победили? – не унимался пилот.

– Зачем тебе это?

– Что?

– Такое четкое разграничение. Война еще не кончилась. Выиграть битву – совсем не значит выиграть кампанию.

– Просто я хочу себя хоть чем-то взбодрить...

– Лучше сделай пару лишних фигур. На атмосферных перехватчиках не летал, наверное, с училища?

– Где-то так... Сейчас взбодрюсь... – Ведомый капитана внезапно ушел вверх и выполнил сложную фигуру высшего пилотажа.

- Осторожнее...
- Да помню я, что не в космосе, Дремов, не переживай... Слушай, а что у нас за пушки установлены?
- Волновые. В атмосфере – как дробовики. Главное – попасть хотя бы в крыло или даже рядом.
- А своих не прихватишь, если эта «дробь» пройдет рядом?
- А ты все-таки попадай...
- А нормальных импульсных орудий не нашлось?
- Не брюзжи. Лучше испытай то, что есть, вон на том истребителе.
- Не пугай меня, Дремов, такой повышенной кровожадностью...
- Это разведчик белоглазых, Боря. Поднебесная начала второй раунд...

Мысленно проклиная себя за то, что останавливаюсь на самом интересном месте, я оторвался от компьютера и устало побрел в спальню. Алена уже спала, и я осторожно, чтобы не потревожить ее, забрался под тонкое одеяло и мгновенно уснул. Я не помню, что снилось мне поначалу, но в один прекрасный момент декорации сновидения стали предельно четкими и яркими. Я сидел посреди обширной лужайки, греясь в лучах ослепительного солнца, и лениво поигрывал сорванной травинкой. В двух шагах от меня сидел осунувшийся и усталый человек в незнакомой униформе. Между нами стояли бутылка темно-красного вина и пара высоких бокалов. Человек налил вино в бокалы и, подняв свой, молча выпил. Я осторожно взял предназначенную, судя по всему, для меня порцию и пригубил. Вкус у напитка был просто божественный. При всем моем скептическом отношении к винам, я не мог удержаться от похвалы:

- Невероятно вкусно!
 - Настоящее Исмарское, – сказал человек и, вымученно улыбнувшись, представился: – Капитан Дремов.
 - И во сне от тебя покоя нет, – равнодушно констатировал я, повторно прикладываясь к бокалу. – Я угадал? Это твоя затея?
 - С книгой? – Дремов кивнул. – Моя...
 - Но зачем тебе это? – удивленно спросил я, приканчивая вино.
 - Не мне, – возразил капитан, – тебе...
 - Меня даже любимая девушка уже считает сумасшедшим! Ты думаешь, что мне это действительно нужно?
 - Она же еще с тобой? – спросил Дремов и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Значит, не все потеряно.
 - Когда потеряется, будет поздно, – заметил я.
 - Это верно, – согласился капитан.
 - Ну, так в чем смысл твоего... эксперимента? – не сразу подобрав нужное слово, спросил я.
 - Я обязан тебя кое к чему подготовить. Ты должен понять и полюбить мое беспокойное время и существующий в нем мир. Иначе он может серьезно измениться...
 - Это связано с моей работой в лаборатории? – неожиданно для себя спросил я.
 - Да, – Дремов кивнул. – А ты хорошо соображаешь, когда опускаешь типичные для твоего времени условности и предрассудки.
 - Спасибо, – поблагодарил я и попросил: – Налей еще...
- Капитан охотно добавил в мой бокал вина и продолжил:*
- Я вынужден действовать с максимальной осторожностью, большего пока сказать не могу. Учти одно: принимая любое решение, ты избежишь ошибки, если будешь помнить о тех людях, что живут и умирают на страницах твоей книги...

– Как загадочно, – я саркастично улыбнулся, – и высокопарно...

– Слушай, Леон, я ведь тоже не мастер изящной словесности, – немного обиженно сказал Дремов. – Наши совместные усилия, возможно, дадут плоды, и книжка примет какую-то законченную форму, но главное в том, что останется в твоей голове. Я надеюсь, это будет глубокая симпатия к моим товарищам и чувство ответственности за их судьбу.

– А погибшие? Как быть с их судьбой? – Я догадывался, что речь идет о какой-то связи между разработками нашей лаборатории и некими событиями в далеком будущем. Вероятно, нам предстоит изобрести нечто принципиальное, и Дремов пытается сделать меня союзником совсем неспроста.

– Извечная проблема выбора между частью и целым, когда и то, и другое составлено из человеческих жизней, – задумчиво произнес Дремов и допил свое вино.

– Если ты готов признать, что это будет и на твоей совести тоже, я, быть может, и соглашусь, – сказал я, развлекаясь безнаказанностью любых слов и поступков во сне.

– Я уже признал, – негромко ответил капитан. – Иначе не стал бы все это затевать... Ладно, отдыхай, завтра я тебе расскажу о самом интересном – о штурме...

С этими словами капитан исчез, словно растворился в поплывших зеленой волной обрывочных сновидениях. Я не запомнил больше ничего, да это было и неважно. Главное уже случилось: в нависших над моей психикой тучах загадочности забрезжил просвет.

Проснувшись, я уже не чувствовал уверенности в том, что ситуация как-то прояснилась. Наяву сказанное приснившимся мне Дремовым приобретало совершенно иное звучание, да и факт встречи во сне с самостоятельно мыслящим героем книги немного обескураживал. Вернулась критичность, и, хорошенько подумав, я пришел к выводу, что мне все-таки стоит отдохнуть. «Разговоры с космосом» во сне и, что важнее, наяву вполне укладывались в рамки классического расстройства психики, а мне совсем не хотелось попасть в лечебницу. Я твердо решил избавиться от приступов «сумеречного сознания», поборол желание сесть за компьютер и заперся в ванной. Тщательно побрившись и приняв душ, я вторгся на кухню, где приготовил завтрак. Потом я вернулся в спальню и разбудил Алену.

– На Необуле выходной? – В ее голосе сквозило недоверие.

– Больше никаких наемников и андроидов, – уверенно пообещал я. – Мой разум восстал из пепла!

– Это хорошо, – Алена улыбнулась. – А тело?

– Охвачено вихрями нерастраченной энергии, – ответил я, прижимая Алену к себе.

Я продержался до самого вечера. Мы с Аленой успели сделать массу давно отложенных дел, но к закату желание сесть за работу стало невыносимым. Мысленно обозвав мифического Дремова последними словами, я включил компьютер и окунулся в насыщенный запахом гари атмосферу Необулы...

...Но и от зол неизбежных богами
нам послано средство:
Стойкость могучая, друг, –
вот этот божеский дар.
То одного, то другого судьба
поражает: сегодня
С нами несчастье, и мы стонем
в кровавой беде.
Завтра в другого ударит.
По-женски не падайте духом,
Бодро, как можно скорей,

перетерпите беду.
Архилох

Глава 10

Необула. 13.11.2352 г. н. э

Капитан Александр

– Смотри, капитан, звездный дождь, – негромко сказал Петров, мельком взглянув на экран.

«Афина» зависла на высоте десяти километров между двумя вершинами одного из пиков горной гряды. Долина Легионеров лежала в десятке километров к северо-востоку. Там сейчас оставалось не более одного батальона гоплитов. Все остальные войска были распределены по важнейшим стратегическим объектам. Имперцы вполне предсказуемо стремились к наиболее крупным промышленным центрам и базам. Там их ждали наемники и солдаты. Космические штурмовики и «Мухи» обросли крыльями и курсировали на средней высоте, готовясь встретить врага в атмосфере. Самолеты-перехватчики, на которые пересели многие пилоты космических кораблей, уже начали охоту за разведчиками имперцев, отчего воздух наполнился несмолкающим грохотом. По данным спутниковой разведки, после боя у лун Необулы Воздушная Армия недосчиталась девятиста трех космолетов, в результате схватки с последней орбитальной линией обороны – «Автоматами» – в строю имперцев осталось всего полторы сотни «Фудзи». Армия эллинов сократилась вдвое, и перед ней стояла вдвойне сложная задача – битва на поверхности планеты. Изюминка была в том, что вся мощь Армии Поднебесной заключалась не в громоздких и по большому счету несовершенных космолетах, а в грузе, что они несли в своих трюмах. Империя рассчитывала вовсе не на космические баталии. Ее главной задачей был захват планеты, и как раз к нему Армия была подготовлена лучше всего.

Как только «Фудзи» перешли на минимальную орбиту, их десантные люки раскрылись, выпуская в разреженный воздух стратосферы десятки сотен истребителей. Тучи короткокрылых машин стремительно понеслись вниз, расстреливая неуклюжие в сравнении с ними ракеты ПВО, уворачиваясь от плотного заградительного огня лазерных и баллистических орудий, а также завязывая головокружительные воздушные бои с «Мухами» и штурмовиками эллинов. Сами космолеты продолжили неторопливое снижение, чтобы высадить десант, лениво отстреливаясь от пропущенных истребителями ракет и поблескивая силовыми полями энергощитов. Машина Воздушной Армии надвигалась медленно, но неотвратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.